

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИШИМСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИМ. П.П. ЕРШОВА (ФИЛИАЛ)
ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Кафедра русской и зарубежной филологии, культурологии
и методики их преподавания

ДОПУЩЕНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК
И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЕМ
ЗАИМСТВОВАНИЯ
И.о. заведующего кафедрой
канд. филол. наук, доцент
 З.Я. Селицкая
1.11. 2016г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

КОННОТАЦИЯ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ И
РУССКОМ ЯЗЫКАХ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
44.04.01 Педагогическое образование

Магистерская программа «Лингвокультурологическое образование»

Выполнил работу
Студент 2 курса
очной формы обучения

(подпись)

Гладкова
Елена
Сергеевна

Научный руководитель
кандидат филологических
наук, доцент

(подпись)

Панин
Виталий
Витальевич

Рецензент
Зам. директора
МАОУ СОШ №7 г.Ишима,

(подпись)

Мельникова
Марина
Владимеровна

Ишим, 2016

Содержание

Введение.....	3-5
Глава I Цвет как особый феномен и объект междисциплинарного изучения	
1.1 Коннотация как компонент значения слова.....	6-11
1.2 Понятие «Культурная коннотация».....	11-17
1.3 Цвет и специфика его восприятия.....	17-22
1.4 Проблемы классификации цветоименований.....	22-28
1.5 Специфика вербализации цветовой картины мира в национальном культурном аспекте.....	28-39
Вывод по главе I.....	40-41
Глава II Культурная коннотация основных цветоименований в английском и русском языках (на материале словарей)	
2.1 Общее описание материала исследования.....	42
2.2 Анализ культурной коннотации цветоименований в английском и русском языках.....	42-61
2.3 Фразеологизмы с компонентом-цветоименованием в английском и русском языках (лингвокультурный аспект).....	61-69
Вывод по главе II.....	70-71
Заключение.....	72-73
Список литературы.....	74-81

Введение

Язык народа считается зеркалом культуры. Язык хранит и передает от поколения к поколению систему ценностей народа, традиции, мораль, видение мира. Изучение цветонаименований имеет большое значение для лингвокультурологии и межкультурной коммуникации.

Система цветонаименований в значительной степени этнокультурологически маркирована. Она является как производной культуры, так и культуробразующей причиной. Изучение народной колористики неотделимо от изучения языковой картины мира, как внешнего, так и внутреннего. Объектом изучения лингвокультурологии являются символика цвета, дополнительные, коннотативные значения, передающие интерпретацию того или иного цветонаименования в языке и культуре народа.

Проблемы коннотации, культурной коннотации, символика цвета и цветонаименований изучали такие ученые, как Н.Ф. Алиференко, В.Н. Телия, В.А. Маслова, Н.Г. Комлев, Ю. М. Малинович, М. В. Никитин, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Ю. А. Сорокин и многие другие.

Актуальность темы диссертации обусловлена возрастающим интересом современной и прогрессивной лингвистической науки к когнитивным и прагматическим причинам функционирования языка;

разносторонним исследованием определений цвета как начальных носителей и инструментов национальных культур и языков;

значимостью исследования метаязыка колористических изучений, что содействует созданию понятия «цветовая картина мира».

Объектом изучения являются цветонаименования в русском и английском языках.

Предмет исследования — коннотация цветонаименований в английском и русском языках.

Целью исследования является комплексное описание лингвокультурных особенностей коннотации цветонаименований английского и русского языков в сопоставительном аспекте.

В работе выдвигается **гипотеза**, согласно которой в английском и русском языках будут наблюдаться как сходства, так и различия в коннотации цветонаименований, что связано с особенностями восприятия данных цветонаименований в национальных культурах.

Реализация поставленной цели предполагает решение ряда **задач**:

1) рассмотреть понятия «коннотация», компоненты коннотации, «культурная коннотация», «картина мира».

2) изучить проблемы лингвистики цвета как своеобразной лингвистической парадигмы; системы «базовых» цветов, универсалий восприятия и обозначения цвета;

3) рассмотреть цветонаименования в лингвокультурном и сопоставительном аспектах;

4) изучить сходства и различия коннотации цветонаименований английского и русского языков в лингвокультурном аспекте;

Материалом исследования послужили словари Oxford Dictionary of the English Language, American Heritage Dictionary of the English Language, Толковый словарь русского языка под ред. С.А. Кузнецова, фразеологический словарь английского языка А.В. Кунина и фразеологический словарь русского языка А.И. Молоткова.

Научная новизна диссертации заключается в том, что цветонаименования рассматриваются с позиций лингвокультурологии; выявляются многочисленные семантические различия и сходства при сопоставлении цветонаименований в английском и русском языках.

Для решения поставленных задач применялся комплексный метод исследования, включающий метод обобщения словарных дефиниций и контрастивно-описательный метод.

Теоретическая значимость проведенного исследования состоит в дальнейшем изучении коннотации цветоименований в английском и русском языках, в решении проблем сопоставления систем цветоименований в разных языках с точки зрения лингвокультурологии.

Практическая ценность проведенного исследования заключается в использовании полученных данных как демонстрационного материала в курсе по «Культуре стран изучаемого языка/ Страноведению Великобритании и США», а также в курсах общего и сравнительного языкознания, спецкурсах, структурированных в русле проблематики языковой картины мира и межкультурной коммуникации. Сделанные наблюдения и выводы относительно лингвосемантических особенностей слов цветоименования, а также иллюстративный материал применимы в лингводидактических целях.

Апробация работы. Материалы работы представлены в статье «Лингвокультурный аспект цветоименований», которая была опубликована в журнале «Молодой ученый, №19 (123), октябрь-1, 2016 г.

Цели и задачи исследования определили структуру данной диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы.

Глава I Цвет как особый феномен и объект междисциплинарного изучения

1.1 Коннотация как компонент значения слова

Коннотативный аспект смысла традиционно ориентируется как передаваемая одним словом, дополнительная по отношению к вещественному содержанию слова, информация о отношении разговаривающего к обозначаемому предмету либо действию. Коннотация имеет возможность существовать коротко определена как эмоционально-оценочный компонент лексического смысла [44; с. 75].

Понятие коннотация (позднелатинское *connotatio*, от лат. *con* — вместе и *noto* — отмечаю, обозначаю) возникло в языкознании в 17 веке. В современном языкознании существует множество определений коннотации. Обратимся к некоторым из них.

Как отмечает И.В. Арнольд, коннотация – это созначение, какое – либо дополнительное значение.

В.Н. Телия рассматривает коннотацию как дополнительные семантические или стилистические элементы, устойчиво связанные с основным значением в сознании носителей языка. Коннотация предназначена для выражения эмоциональных или оценочных оттенков высказывания и отображает культурные традиции общества. Коннотации представляют собой разновидность прагматической информации, отражающей не сами предметы и явления, а определённое отношение к ним выделяет три направления в изучении проблем коннотации.

В.Н. Телия также рассмотрела более подробно мнения учёных о коннотации и разделила их на три направления. Рассмотрим их более подробно:

1. Семиотическое направление. Семантика служит выражением, а само это содержание может быть определено в итоге «вычитания» из текста денотата.

2. Психолингвистическое направление изучения коннотации связано с понятием ассоциативной и эмоциональной организации речи. В данном направлении коннотация рассматривается в связи с особенностями восприятия речи.

3. Собственно, лингвистическое направление включает несколько подходов.

3.1. При стилистическом подходе коннотацией называется дополнительные оттенки значения слова определенного типа – экспрессивные, стилистические, оценочные.

3.2. При прагматическом подходе коннотация подразумевает собой отношение говорящего или адресата к тому, о чем идет речь.

3.3. Лексикологическое направление изучает способы и виды создания таких добавочных значений языкового выражения, которые придают им экспрессивность.

3.4. Страноведческий или культурологический подход рассматривается как семантическая доля значения, дополняющая сведения об существующей реалии и о ее национальной специфике.

Согласно Н. Г. Комлеву, коннотация никак не выражается эксплицитно — «это семантическое изменение смысла, включающее в себя совокупность семантических эмоций, представления о символе, лексическом мнении или о некоторых свойствах и качествах объектов, для обозначения которых употребляется это слово значение» [26; с.108].

Коннотация возникает в процессе восприятия языкового знака или символа. Процесс восприятия информации о символе соединены с условиями коммуникации, соучастниками и их собственным жизненным опытом. К примеру, слова «старик, старец, старикашка» несут различную коннотацию. «Старик» – нейтральное отношение, «старец» – возвышенное, уважительное

отношение, «старикашка» – брезгливое отношение. Таким образом, коннотация – это отношение человека к человеку/предмету/явлению [17; с. 57].

Ю. М. Малинович подразделяет эмоционально-выразительную лексику последующим образом:

- эмоционально–оценочная;
- эмоционально-экспрессивная;
- эмоционально-образная;
- эмоционально-систематическая.

Лексические единицы с коннотативным оттенком смысла относятся к любому из перечисленных видов лексики, реализующей экспрессивную (живую и прагматическую) функцию языка. На современном этапе языковеды И. В. Арнольд, М. В. Никитин доказали еще и системную организацию компонентов коннотации — то есть коннотативный аспект лексического смысла включает в себя некоторое количество составляющих. Однако исследователями выделяется различные количества элементов в структуре коннотации.

И.В. Арнольд выделяет ряд компонентов коннотации:

1. Оценочный.

Оценка – это мнение субъекта о ценности объекта для него. До этого каждый человек оценивает для себя особые функциональные объекты. Субъект – это тот, кто оценивает, может выступить как один человек, так и сообществом. Оценка – это отношение, которое выдается за признак оцениваемого объекта. Собственные признаки объекта также важны и способствуют положительной или отрицательной оценки» [5; с. 28].

У слова есть оценочный компонент значения. Оно выражает позитивное или негативное мнение о том, что оно называет, т.е. согласие либо осуждение. Ср.: *time-tested method* (согласие) и *out-of-date method* (осуждение). Оценочный компонент очень тесно связан с конкретным и дополняет его, а также входит в словарную дефиницию. В отличие от

эмоционального компонента, оценочный компонент не может содействовать факультативности или ослаблению синтаксических взаимосвязей.

Практически все авторы выделяют оценочный компонент значения; слова с этим компонентом в литературе получили особое название *bias-words*, хотя данная категория исследована мало, и авторы, которые на данные слова направили свой интерес, никак не разделяют компоненты коннотации, при этом рассматривая их как эмоциональные.

Оценка бывает:

- рациональной, выражающей самые нейтральные прилагательные, например: *good and bad*.

- эмоциональной, выражающей какие-то чувства, которые переживает тот, кто оценивает. Например, слово *awful* передает негативную эмоциональную оценку. В некоторых словах оценка может быть лишь в контексте при их потреблении в речи. Например, слово *difficult* может выражать как положительную, так и отрицательную оценку. Слова с положительной оценочностью превращаются в ласкательные термины. Например, *you are my pet* (ты моя лапочка). Слова с отрицательной оценкой являются ругательством, например, *bird* – ах ты курица.

Слова с отрицательной оценочностью употребляются для выражения эмоций.

2. Эмотивный компонент связан с оценочным компонентом. В лингвистике существуют понятия и определения «эмоциональность» и «эмотивность». Эмоциональность описывает эмоции как психический феномен. В языке эмоциональность превращается в эмотивность, то есть языковой феномен.

Эмоциональный компонент делится на:

- узуальный;
- окказиональный.

Слово или его вариант обладает эмоциональным компонентом значения, если выражает какую-нибудь эмоцию или чувство. Эмоция - это

относительно кратковременное переживание: удовлетворенность, огорчение, наслаждение, беспокойство, ярость, изумление, а чувством — наиболее стойкое отношение: любовь, ненависть, почтение и т.п. Эмоциональный компонент появляется на складе предметно-логического, но, раз возникнув, характеризуется тенденцией вытеснять предметно-логическое значение или значительно его модифицировать. Между медом и домашней птицей уткой довольно мало общего, однако в переносном смысле эти ласкательные слова *honey* и *duck* считаются совсем недалёкими синонимами [6; с. 35].

Междометия считаются чистыми символами чувств. Данные слова составляют совершенно особый слой лексики, так как у них нет конкретного значения. В междометиях существуют все типические черты, которые отличают эмоциональную лексику:

- синтаксическая факультативность, т.е. возможность опущения без нарушения отмеченности фразы;
- отсутствие синтаксических связей с другими частями предложения;
- семантическая иррадиация, которая состоит в том, что присутствие хотя бы одного эмоционального слова придает эмоциональность всему высказыванию [6; с. 36].

Междометия выражают эмоции, не указывая на их позитивный или негативный характер. «Oh», например, может выражать и радость, и печаль, и многие другие эмоции. «Oh, I am so glad», «Oh, I am so sorry», «Oh, how unexpected!» Идентичные примеры можно привести для других междометий, как простых, так и производных (вторичных) [16; с. 85].

3. Функционально-стилистический компонент. Слова могут относиться к разговорной лексике, которая используется, как правило, в ситуациях неформального общения; к книжной лексике, которая употребляется в письменных текстах определенной тематики (научной и т.д.). Например, слово *money* (деньги) – нейтрально, *loot* (бабло) – стилистически окрашено [16; с. 85].

4. Экспрессивный компонент. Экспрессивность – это усиление признаков, входящих в значение слов. В широком понимании экспрессивность обобщает эмотивность и функционально-стилистическую отнесенность слова. Экспрессивность выделяет, усиливает то, что называется в этом же слове или в других, синтаксически связанных с ним словах. Например: *She was a thin, frail little thing, and her hair which was delicate and thin was bobbed.*

Слово *thing* вместо *girl* подчеркивает хрупкость девушки, которая выражена прилагательными *thin, frail, little*. *Thing* в применении к человеку всегда употребляется с прилагательным.

В следующем параграфе рассмотрим понятие «культурная коннотация» подробнее.

1.2. Понятие «культурная коннотация»

Как связаны между собой язык и культура? Вопрос о том, как осуществляется связь языка с национальной культурой, решается разными исследователями по-разному: то в виде культурно-национального компонента, то в виде фоновых знаний. Скорее всего, эта связь осуществляется с помощью некоторого промежуточного элемента, который реализуется в языке.

И.В. Арнольд считает, что «культурная коннотация» – это компонент семантики слова, который свидетельствует о принадлежности его денотата к определенной культуре.

В.Н. Телия утверждает, что «такой промежуточный элемент, который обеспечивает онтологическое единство языка и культуры, имеется — это идеальное, входящее в язык в виде значения языковых знаков и существующее в культуре в форме предметов культуры, т. е. в опредмеченной форме, в деятельностной форме, т.е. в форме деятельности, в образе результата деятельности» [68; с. 48].

А.М. Кузнецов выделяет данное понятие таким образом, что культурная коннотация – это особый вид коннотации, который дополняет «денотативное и грамматическое содержание слова на основе сведений, соотносимых с прагматическими факторами разного рода: с ассоциативно-фоновым (эмпирическим, культурно-историческим, мировоззренческим и т.п.) знанием говорящих на данном языке о свойствах или проявлениях обозначаемой реалии» [10; с. 107].

Если в языковой единице имеется культурная информация, то обязана быть и категория, соотносящая две различные семиотические системы (язык и культуру) и позволяющая описать их взаимодействие. Теперь уже установлено, что культурная информация может быть представлена в номинативных единицах языка четырьмя методами: через культурные семы, культурный фон, культурные концепты и культурные коннотации [68; с. 52].

Культура просачивается в знаки языка через образно-ассоциативные основания их семантики и интерпретируется через обнаружение взаимосвязи образов со стандартами, эталонами, символами, мифологемами, прототипическими обстановками и другими знаками национальной культуры. Именно система образов, которые закреплены в семантике национального языка, является зоной сосредоточения культурной информации в естественном языке [62; с. 67].

Таким образом, соотнесение с тем или иным культурным кодом составляет содержание культурно-национальной коннотации. Устройство происхождения коннотаций связано с усилением отдельных аспектов значения (часто за счет броской внутренней формы слова, на базе которой появляются наиболее постоянные ассоциации). Ассоциации, в данном случае, образуют мотивирующую основу для возникновения коннотаций, прямое значение слова выступает как ВФ по отношению к переносному [62; с. 70].

Обычно из денотата выделяются отдельные признаки, образ которых предстает во ВФ слова. Так, если говорят заяц (о трусливом человеке), то это,

наверное, никак не значит, что у него серая шубка, короткий хвост и длинные уши, а говорит только о том, что такой человек, чутко уловив угрозу, часто мнимую, вовремя успеет улизнуть. Закрепление ассоциативных признаков в значении слова, т. е. возникновение коннотаций — процесс культурно-национальный, он не подчиняется логике здравого смысла (почему, например, именно заяц труслив, а не лиса), поэтому у разных народов эталонами трусости могут быть другие животные и птицы. Как правило, коннотации основаны на ассоциациях, которые идут от слова, однако иногда они мотивированы свойствами реалий: ихтиозавр (об отсталом человеке), теленок (о тихом, ласковом человеке), базар (о шумном месте), винегрет (о всякой смеси), хлев (о грязной квартире), баня (о всяком жарком месте), талмуд (об утомительном чтении) и т.д. [74; с. 102].

Часто коннотации принимаются как оценочный ореол, при этом еще ясно проявляется национальная специфика языка, творящая картину мира. К примеру, в картине мира русских словосочетание «старый дом» коннотирует негативную оценку, у англичан же это сочетание имеет положительную коннотацию; голубые глаза для киргизов — самые некрасивые глаза, почти бранное выражение, зато коровьи глаза (о человеческих) — очень красивые, оценка здесь основана на денотате (корове). Коннотации, таким образом, предполагают собой форму ценностного освоения мира, фактор внутренней детерминации поведения [73; с. 48].

Таким образом, в разных языках у слов, эквивалентных на уровне понятия, коннотативное значение может полностью отличаться, что свидетельствует о его национально-культурной обусловленности. Несомненно, что культурная коннотация выступает экспонентом культуры в языке, своего рода ее «транслятором». В результате этой «культурной трансляции» формируется национально-специфическая для любого языка, общая для всех его носителей система взглядов, что позволяет нам с полной уверенностью говорить о существовании языковой картины мира, неповторимой для каждой цивилизации [8; с. 42].

Г.В. Токарев выделяет несколько видов культурных или концептуальных коннотаций.

1) К дескриптивным коннотациям относятся несущественные сигнификативные признаки, отражающие фоновые знания членов лингвокультурной общности. Например, значение слова *боров* характеризуется коннотациями 'неповоротливость', 'тяжеловесность', 'немереная сила', 'грубость'. Дескриптивные коннотации обусловлены фоновыми знаниями (в частности, особенностями использования явления и знака, которым оно обозначается), этимологией слова.

2) Коннотации-интенсификаторы усиливают или ослабляют один из дескриптивных коннотативных признаков. Например, значение слова *трамвай* в ряде регионов нашей страны имеет коннотацию 'очень медленно', которая соотносится с признаком 'передвижение'.

3) Оценочные и эмотивные коннотации могут быть результатом соотнесения с культурными установками, стереотипами, фоновыми знаниями денотативно-сигнификативного компонента значения либо дескриптивных коннотативных сем. Так, значение слова *премия* 'дополнительное денежное вознаграждение, выдаваемое сверх заработной платы за качественное выполнение плана, за превышение обязательных производственных норм, снижение себестоимости продукции и т. д.' обладает положительными коннотациями, что обусловлено соотнесением денотативно-сигнификативного значения со стереотипами *зарабатывать дополнительные деньги хорошо, зарплата обычно невысокая, её всегда не хватает*. Указанная оценка порождает положительную эмоциональную реакцию при восприятии данного знака [67; с. 68 – 69].

Связь языка с национальной культурой разнообразна и фиксируется в образе мира национально-лингвокультурологического сообщества. Каждая лингвокультура обладает собственным «культурным кодом» – «стандартизированными речевыми практиками, несущими в себе систему образов, имеющих в рамках данной этнокультуры определённое

символическое значение именно так отметили данные ученые культурный код» [31; с. 28].

Эти понятия являются непосредственными составляющими понятия «культурный фон». Культурный фон – это то, в чём «существует» носитель некоторой культуры в определённый промежуток времени, его культурное пространство, определённый комплекс художественных и нехудожественных знаний, характеризуемый уровнем и направлением синтезами и лингвокультурной общности. Изучение коннотаций, определяемых культурным фоном как контекстом, представляет особый интерес [31; с. 30].

Как считает В.Н. Телия, культурная коннотация - это фактор, который актуализирует лингвокультурную специфику разных сообществ. Она возникает как результат интерпретации образно - ассоциативного посредством вместе с его с национально-культурными эталонами и стереотипами. Содержание культурной коннотации – соотнесение с тем или иным культурным кодом.

Природа культурной коннотации можно представить так: «Культурологические значения, которые сопровождают слово, являются принадлежностями только определённого языка. В связи с этим слово, как культурно - историческая сущность, полностью понятна и значение осмыслено во всём объёме только в контексте данной национальной культуры [68; с. 174].

В любом языке и культуре возникают свои специфические значения – коннотации. Механизм их возникновения связан с усилением отдельных аспектов значения. Основным фактором можно считать яркость внутренней формы слова. На её базе возникают наиболее стабильные ассоциации. Ассоциации формируют основу коннотаций. Обычно из денотата вычленяются отдельные признаки, образ которых предстаёт во внутренней форме коннотативного слова. К примеру, если французы назовут человека ослом, то они укажут на его чрезмерное упрямство, а не на физические признаки [44; с. 50].

Возвращаясь к вопросу о семантике коннотации, вслед за В.А. Масловой, отметим:

- коннотация несёт потенциальные номинативные ресурсы языковой системы;

- коннотативное слово обладает способностью не только создавать, но и удерживать глубинный смысл, который находится в сложных отношениях с семантикой слова, закрепляет его в языке, при этом создает тем самым национально-культурную языковую картину.

Связь ассоциативного основания с культурой, реализующаяся в культурных коннотациях, позволяет выделять культурные доминанты, опираясь на фразеологизмы и поговорки. Однако, как справедливо отмечается многими исследователями, такими как Вежбицкая, Думанова и др., существуют смыслы, которые вербализуются во всех языках мира универсально, поэтому не все фразеологизмы и не вся поговорочность могут нести культурные коннотации.

Особым случаем является совпадение культурных коннотаций в определённых культурах, ведь культуры могут в разной степени совпадать [33; с. 45].

Сложность вычленения, реконструкции культурных коннотаций вытекает из их включённости (почти полной) в область «конвенционного имплицитного». Признаками любой имплицитной информации является, во-первых, понимание с не стопроцентной надёжностью, во-вторых, факультативность восприятия, в-третьих, возможность экспликации при перифразах и связь с речевыми актами. Субъект речи не всегда осознаёт культурную коннотацию; воспринимается культурная коннотация далеко не при любых условиях общения. Но она всегда может быть передана эксплицитно, описательно, и не всегда имеет отношение к конкретному типу речевого акта, связана всегда с тем или иным дискурсом [9; с. 52].

Культурная коннотация – это тот дополнительный по отношению к денотативному значению признак, который несёт в себе информацию о

национально-культурном опыте. Именно национальный опыт определяет специфические особенности языка на всех его уровнях. В силу специфики языка в сознании говорящих на нём возникает определённая языковая картина мира, сквозь призму которой человек видит мир.

Опираясь на понятие культурная коннотация, мы выходим как на концептосферу национального языка – носитель коллективного сознания, так и на концептосферы конкретных индивидов [37; с. 145].

Функция культурной коннотации состоит в привнесении в концептуальную систему языка того, что не является универсальным для всех языков и определяет специфику данного конкретного языка. Содержание культурной коннотации – это «результат интерпретации в соответствии с языково-культурной компетенцией носителей языка тех или иных знаков языка со знаками «языка» культуры». Культурные коннотации, которые реализуются в коммуникациях представителей некоторого ментально-лингвального комплекса, в своей сумме определяют тип лингвокультуры, к которому относится ментально-лингвальный комплекс, и задают его базисные признаки [38; с. 130].

1.3 Цвет и специфика его восприятия

Феномен цвета - это предмет изучения разных фундаментальных наук, а также составляющая многих искусств. У цвета нет общей концепции как в пределах какой-либо одной науки или целостного направления, хоть гуманитарного, или естественнонаучного, так и в художественном творчестве. Самым важным является значимость цвета [5; с. 48].

С точки зрения физики цвет представляет собой важное качество поверхностей тел или всей массы, которое оценивается глазом после действия на сетчатку световых лучей, распространяющихся от этих поверхностей или сквозь тела к глазу.

Цвета бывают:

- естественные – от природы тел (красное дерево, золото, медь, слоновая кость, малахит);

- искусственные – с помощью наложенных на поверхность тела красок или особых тонких прозрачных и прочных плёнок”.

Исаак Ньютон доказал, что лучи, которые образуют солнечный свет, имеют цвета, следующие в известном порядке: красный, оранжевый, желтый, зелёный, голубой, синий, фиолетовый. Некоторые ученые добавляют к ним ещё два – розовый и лиловый, и три ахроматических цвета – черный, белый, серый.

В словаре-справочнике рекламы и полиграфии можно найти следующее определение цвета – «это качество потока излучения в видимой для человека части спектра, одно из свойств объектов материального мира, воспринимаемое как зрительное ощущение» [65; с. 403].

По определению Л.Т. Троланда “цвет – это общее имя для всех восприятий, которые возникают при работе сетчатки глаза и относящихся к ней нервных механизмов, активности, которая существует почти в каждом случае у нормального индивида, специфический ответ на излучаемую энергию определенной длины волны и интенсивности. Цвет не может быть идентифицирован или редуцирован к понятиям, какой бы то ни было чисто физической концепции; это фундаментально психологическая категория” [89; с.537].

П. А. Флоренский считает, что цвет обозначает собственное свойство самого предмета. Одним словом, это обозначение характеризует не только отношение предмета к окружающему пространству, а также внутреннее функциональное свойство предмета [76; с. 311].

Согласно словарю по естественным наукам, «цвет – это свойство тела вызывать определённое зрительное ощущение в соответствии со спектральным составом отражаемого или испускаемого излучения».

В электронной энциклопедии «Википедия» сказано, что цвет – «это качественная субъективная характеристика электромагнитного излучения

оптического диапазона, которая определяется на основании возникающего физиологического зрительного ощущения, и зависит от ряда физических, физиологических и психологических факторов. Индивидуальное восприятие цвета определяется его спектральным составом, а также цветовым и яркостным контрастом с окружающими источниками света, а также несветящимися объектами. Очень важны такие явления, как метамерия; особенности человеческого глаза, и психики».

Г. Тонквист определяет цвет как “то, что мы видим и можем описать с помощью свойств, которые мы в нем видим” [70; с. 7].

Согласно энциклопедии «Символы, знаки, эмблемы» цвет – «это свойство любых материальных объектов излучать и отражать световые волны определенной части спектра; свойства света, которые проходят через окрашенную среду, воспринимать ее окраску. Цвет - это цветовой тон, который определяет своеобразие и природу каждого данного цветового оттенка. Символика цвета основана на полярности двух групп цветов:

- теплого цвета, который связан с процессами ассимиляции, активности;

- холодного, который связан с процессами диссимиляции, пассивности.

Специалисты именно так определяют цветовую символику.

К первой группе они относят следующие цвета:

- оранжевый,
- красный,
- белый;
- желтый;

Ко второй группе относят:

- голубой,
- черный,
- фиолетовый;
- синий».

Д.С. Лихачёв сказал: “Есть в природе признаки, которые указывают на существование внеприродного и внечеловеческого сознания. Сочетания цветов нетронутой человеком природе – всегда эстетически приемлемо. Пейзажист открывает вольно или невольно красоту, которая создается надприродным сознанием, которое в этом случае мы должны признавать” [56; с. 5-6].

Цветовые ощущения, с точки зрения психологии – это специфическая реакция глаза и мозга на световые частотные колебания. Мир бесцветен, цвета в природе нет, есть впечатления о некоей реальности, представимые в цветовых ощущениях. Вследствие этого реальность цветового ряда «является кажущейся» [36; с. 76].

Цветовые модели, которые создаются правым и левым полушарием мозга, они не совпадают – полушария “предпочитают” различные части спектра и выдают принципиально разные результаты:

1) правое полушарие от природы ориентировано на длинноволновую часть спектра (красный) и выдает цветовую картину, которая связана с чувственным восприятием;

2) левое полушарие ориентировано на средневолновую часть спектра (синий) и выдает цветовую картину, которая связана с понятийным комплексом.

Цвет включает в себе возможности логического и чувственно-образного способов познания мира. Эта характеристика цвета важна для философии, потому что цвет в этом случае можно рассматривать как перевод невербального (чувственно-образного мышления) на уровень вербального.

Кроме того, психологи связывают цвет с эмоциями человека: у каждой эмоции свое определённое место в цветовом пространстве, т.е. каждая эмоция соответствует определённому цвету, а каждый цвет вызывает строго определённые эмоции [52; с. 80].

Однако при наличии общих принципов цветовосприятия в разных этнокультурах наблюдаются различия в семантике и ценности отдельных

тонов, а также в лексическом воспроизведении цвета. Например, в каждой культуре присутствует цветовая жизненная триада “черный–белый–красный”, сводимая во всех культурах к одному семантическому узлу “рождение–жизнь–смерть”, но значение каждого из этих цветов варьируется в зависимости от этнонациональной принадлежности культур. Так в западных странах чёрный цвет - смерть, белый цвет является символом рождения, а красный – это символ жизни. В Китае символом смерти является белый цвет [52; с. 85].

Изучая тщательным образом цветность, мы можем поставить вопрос о колористических тенденциях той или иной эпохи. Каждая эпоха имеет свои краски: иногда они яркие и сверкающие, иногда бледные и мрачные. Писатели тонко чувствуют эпоху и выражают колорит времени в своих произведениях. Например, в своей книге «Лебединый стан» Марина Цветаева использует цветообозначающую лексику при передаче политического состояния страны во время гражданской войны. В итоге страшного кровавого иступления гибнут свои же русские люди, которых примиряет смерть [54; с. 80].

Белый был - красным стал:

Кровь обагрила.

Красным был - белый стал:

Смерть побелила.

Согласно определениям, которые рассмотрены в данной работе, цвет – это качество или свойство предметов вызывать определённые зрительные ощущения.

В некоторых случаях цвет рассматривается с физической точки зрения, например, в энциклопедии Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, в словаре по естественным наукам, в словаре-справочнике рекламы и полиграфии, что по нашему мнению не отражает полного понятия этого феномена, так как вместе с физической стороной он включает в себя и психологическую сторону, что так же является немало важным. Но так же и в определениях

данных, например, Л.Т. Троландом, Г. Тонквистом, С.О. Упоровой и Д.С. Лихачёвым, цвет рассмотрен только с психологической точки зрения. Таким образом, на наш взгляд, определение, данное в электронной энциклопедии Википедия, является наиболее полным развернутым ясным и отражает понятие данного феномена с точек зрения разных наук. Это определение и будет взято за основу в ходе дальнейшей работы, и может быть использовано в нашем исследовании, т.к. является наиболее полным [72; с. 140].

Наиболее весомый вклад в изучение единых принципов отражения цвета и его оттенков, универсальной функции цветоименований внесли лингвисты. Цветообозначающая лексика исследована достаточно широко: описывался ее состав (А.П. Василевич), семантическая структура (А.А. Брагина, Е.А. Дивина, И.В. Макеенко), стилистические функции цветоименований (Л.А. Качаева, Г.Г. Полищук). Цветоименования изучались на основе психолингвистического (А.П. Василевич, Р.М. Фрумкина), социологического эксперимента. В ряде работ был проведен сопоставительный, этнолингвистический (А.И. Белов, В.Г. Гак, А.А. Залевская) и сравнительно-исторический анализ (Н.Б. Бахилина, Л.С. Грановская) [7; с. 250].

1.4. Проблемы классификации цветоименований

Изучая вербализацию цветового восприятия, лингвисты подразделяют цветоименования на две группы:

- основные (абсолютные);
- оттеночные.

Абсолютные цветоименования, в свою очередь, делятся на

- хроматические, называющие семь цветов радужного спектра;
- ахроматические (белый, серый, черный).

Все остальные цветоименования называют оттеночными. Они различаются по способу передачи оттенков. Выделяют группу

цветонаименований, которые передают оттенки цвета аналитически; среди них цветочные прилагательные:

- а) вторичной номинации (сиреневый, молочный);
- б) без ясно прослеживаемой этимологии (бурый, алый);
- в) с ограниченной сочетаемостью (русый, карий, гнедой);
- г) заимствованные цветонаименования (сольферино, индиго);
- д) терминологические единицы (кобальт, ультрамарин);
- е) неологизмы и архаизмы (пепсиний, кубовый, смарагдовый);
- ж) окказионализмы (черноты).

Существует группа оттеночных цветонаименований, уточняющих оттенки цвета:

а) сложные, с формантами ярко-, светло-, темно-, нежно- и т.п., уточняющие интенсивность окраски;

б) двусоставные цветонаименования, представляющие названия смешанных цветов или разноцветных объектов: желто-зеленый, сине-белый и т.п. [10; с. 5].

Кроме того выделяют и конструктивно сложные (генетивные) цветонаименования (цвета мёда, цвета морской волны) и сравнительные обороты (щечки как маков цвет), которые обычно находятся на периферии микрополя цвета [10; с. 64].

При описании цветонаименований в лингвистике исследователи сталкиваются с целым рядом проблем. Одна из основных – проблема классификации цветочных прилагательных. При попытке описания отношений между словами-цветонаименованиями в терминах сходства (количественной оценки) ученые говорят о невозможности построения описания на основе модели трехмерного психологического пространства цветоощущения.

И это вне зависимости от выбора метаязыка описания. При построении модели смысловых отношений у “имён цвета” исследователь сталкивается с невозможностью найти единый принцип для отбора и классификации

единиц. Самым удобным считается метод экспликации (разъяснения) по сходству: операционный подход к изучению сходства по смыслу заключается в психолингвистическом эксперименте, когда ряду носителей языка предлагается классифицировать набор слов, обозначающих цвет, объединив их в микрополя по принципу сходства значений (эксперимент проведён и описан Р.М. Фрумкиной) [75; с. 135].

В результате эксперимента получен весьма широкий спектр мнений респондентов, так что, подводя итог, можно говорить лишь о “среднем арифметическом” результате, о функции частоты вхождения цветоименований в один и тот же класс, в одно и то же микрополе. Интересно мнение респондентов относительно доминанты, центра микрополя, и периферии, т.е. структуры микрополя цвета. Поскольку члены парадигмы в ходе эксперимента предложено было распределять по принципу убывания интенсивности проявления цветового признака, очень спорным оказался вопрос о месте и роли абсолютного цветоименования в парадигме [75; с. 115].

Респонденты практически без исключения признают центрообразующую роль абсолютного цветоименования, или, по определению Р.М. Фрумкиной, “основного имени цвета”, но ведь выражая “общее”, “абстрактное” понятие цвета, абсолютное цветоименование не является доминантой ряда, выстроенного по признаку интенсивности, ср.: зелёный – изумрудный, красный – багряный, синий – ультрамариновый, что не учитывается, и это несоответствие – одно из слабых мест классификации. Ещё большие сложности возникали при попытке определить соотношение с определенным классом цветоименований и место в парадигме для тех цветовых прилагательных, которые описывают смешанные цвета (бурый, оливковый, горчичный и т.п.) [75; с. 90].

Перед исследователем возникает вопрос: можно ли подобные цветоименования отнести к определенному классу, или они входят одновременно в несколько классов; каково их место в цветовой парадигме и

т.д. Этот вопрос не получил чёткого объяснения в научной литературе. Исследователи признают недостатки парадигм, построенных по принципу определения “среднего арифметического” места того или иного цветоименования в парадигме [73; с. 60].

Предлагая испытуемым провести распределение данных им цветочных прилагательных на классы, причём исходя из личных представлений респондента, не ограничивая количество часов и объектов в них, ставя единственное условие – классы не должны пересекаться, ученый добьется лишь права судить о степени употребительности слова в языке, но не о структуре микрополей, включающих цветоименования. У каждого носителя языка – свой опыт, свое восприятие мира, своё восприятие цвета (доказано физиками и психологами) своя оценка увиденного, поэтому создать классификацию цветоименований, удовлетворяющую всех учёных, представляется невозможным. Р.М. Фрумкина признаёт сложность данной проблемы, сравнивая её с «прокрустовым ложем» [75; с. 65].

Большинство исследователей используют классификацию цветоименований по названию цветов радужного спектра: красный, оранжевый, жёлтый, зелёный, голубой и синий (часто они объединены в один класс), фиолетовый. К хроматическим цветам добавляют обозначения трёх ахроматических цветов (белый, серый, чёрный).

Кроме абстрактных цветоименований, представляющих смысловой центр парадигмы, в неё вошли также генетивные словосочетания (цвета крови с молоком) и модели, образованные по принципу регулярной полисемии (“относящийся к X, похожий цветом на X”: свинцовый, малиновый и т.д.)

В отдельную группу выносятся цветоименования, образованные с помощью различных модификаторов и квалификаторов, указывающих на оттенки, фактуру и т.д. (весенне-зелёный, глинисто-жёлтый). Сознвая недостатки подобной классификации, мы всё же будем на неё опираться в ходе нашего исследования, и на основании данной классификации составим

свою классификацию, которая, на наш взгляд будет более полной и детальной [66; с. 58].

Хотя в современном языке цветоименования и утратили, в большей или меньшей степени, связь с первоначальным значением, но раскрытие исконной семантики цветочных прилагательных способствует тому, что символика того или иного цветоименования, его эмоционально-экспрессивная и оценочная роль в тексте становится объективно доказуемой. Зачастую первоначальное значение слова проявляется в символике цвета и тем самым сохраняется в языке, осуществляя “приращение смысла”, служа в языке художественной литературы для создания образа, его конкретизации [66; с. 78].

В данном параграфе мы рассмотрим пути достижения “приращения смысла” у слов-цветоименований. Один из основных и самый продуктивный – полисемия, развитие переносных осмыслений, метафоризация, отмечает А.А. Брагина.

Переносные значения цветоименований появляются “в результате непрямого номинации, имеют большую зависимость от контекста, обычно осложнены стилистическими или экспрессивно-оценочными моментами”. При всей подвижности и ситуативной относительности цветочное значение оказывается достаточно сильным и доминирует над остальными значениями, что создаёт многоплановость толкования.

Такие цветоименования, утратившие свои предметные связи с доминирующим цветочным значением, совершают семантические скачки в результате метафорических употреблений, способствуя созданию поэтических образов, выполняя чаще всего стилистическую функцию [64; с. 220].

Но возможен и иной путь: не цветочное прилагательное приобретает переносное цветочное значение. Так, например, у слов с исходным значением “сделанный из какого-либо металла” (золотой, серебряный, свинцовый и др.) цветочное значение “всегда коннотировано и имеет дополнительную сему,

выявляемую из контекста”. В художественной литературе существует потребность заменить абстрактные цветоименования конкретными, что осуществляется с помощью цветовых сравнений, зачастую окказионального характера, например: панталоны Анатолия Курагина цвета бедра испуганной нимфы (“Война и мир” Л.Н. Толстого); глаза Митьки Коршунова цвета осоки (“Тихий Дон” М.А. Шолохова) [64; с. 125].

Проблема первичного и вторичного, прямого и переносного значения слов не может считаться решенной. Рассматривая эту проблему в диахронном аспекте, мы можем лишь наметить два пути возникновения полисемии у слов, обозначающих цвет: первый – когда прямое (цветовое) значение слова дает переносное не цветовое, но психологически, эмоционально связанное именно с восприятием цвета (проявляется в символике): чёрный дым (прямое) – чёрный день, воспоминания, мысли (переносное); зелёный росток (прямое) – зелёный юнец (переносное) [58; с. 125].

Второй путь – когда прямое значение (не цветовое) дает переносное значение, называющее цвет. В этом случае в символике цвета явно прослеживается психоэмоциональная связь с понятием, предметом, давшим название цвету: сиреневый куст – сиреневый бант; восковая свеча – восковая бледность. В своей работе “Цветовые определения и формирование новых значений слов и словосочетаний” А.А. Брагина конкретизирует пути возникновения коннотативных значений у цветоименований, сужая круг исследования, рассматривая лишь сочетания “определение + определяемое”, где определяемое выражено существительным, а определение – абстрактное цветоименование, выраженное именем прилагательным [59; с. 125].

А.А. Брагина утверждает, что “в абсолютных значениях цветовые прилагательные не смешиваются, в переносных смыслах обнаруживают возможности сближения, взаимно обуславливают семантические варианты”. Брагина А.А. делает вывод о том, что цветовые прилагательные по происхождению метафоричны, зачастую фразеологизируются. Для нас

интересен подобный взгляд на проблему “приращения смысла” у цветковых прилагательных, тем более что А.А. Брагина доказывает влияние культурно-исторической эпохи на возникновение новых ассоциативных и ситуативных значений слов [59; с. 80].

Слова, входящие в группу генетивных словосочетаний для обозначения цвета, носят достаточно условный характер (неточность цветового обозначения), поэтому в переносных осмыслениях, выходя за пределы цветовой корреляции, они обнаруживают возможности сближения, противопоставлений, взаимно обуславливают семантические вариации и переносное употребление. А это, в свою очередь, создавая внутренние логические связи в тексте, даёт богатые возможности для создания многоплановости, символики, позволяет рассматривать цвет как концепт [49; с. 26].

1.5 Специфика вербализации цветовой картины мира в национально-культурном аспекте

Анализ сущности философского знания в разные исторические эпохи и содержания таких его функций, как обобщающая, синтезирующая и интегрирующая — приводит к выводу, что одной из важнейших задач философии является постижение онтологического отношения человека к миру, формирование целостного представления о нем, в совокупности всех его элементов и проявлений. Такое представление в современной культуре обозначается понятием «картина мира» (КМ). В ее построении существенную роль играет онтология – учение о бытии, раздел философии, в котором создается картина мира на основе выработанных в конкретной философской системе общих принципов познания мира.

Понятие «картина мира» было введено в научный оборот немецким физиком Генрихом Герцем при описании все того многообразия, которое

сложилось в ходе изучения различными исследователями объектов внешнего мира.

«Картина мира» — это система интуитивных представлений о реальности. К. м. можно выделить, описать или реконструировать у любой социопсихологической единицы от нации или этноса до какой либо социальной или профессиональной группы или отдельной личности.

«Картиной мира» (КМ) называется сложившаяся на конкретном этапе развития человечества совокупность представлений о структуре действительности, способах ее функционирования и изменения, сформировавшаяся на основе исходных мировоззренческих принципов и интегрирующая знания и опыт, накопленный человечеством [73; с. 330].

«Картина мира» - это воспринимаемая реальность, та картинка, которую мы воспринимаем всеми нашими органами ощущения. Это значит: видим, слышим, чувствуем, мыслим. Во всех духовных традициях мы можем встретить следующее утверждение, что человек – есть проводник бесконечного океана знания и силы.

То есть человек, он же проводник, пропускает через себя знание и на выходе получается воспринимаемая и отображенная реальность. И результат этого процесса во многом определяется свойствами данного проводника. А проводники могут сильно отличаться друг от друга.

Еще в древнейшем памятнике герметизма Изумрудной Скрижали Гермеса Трисмегиста было сказано: **«Что внутри, то и снаружи»**. В восприятии картины мира жестко выполняется закон, который на языке современной психологии звучит так: «без концепции нет перцепции».

Другими словами: нет в описании – нет и в восприятии. Если чего-то нет в описании мира, то какими бы умными мы не были, если в поле нашего восприятия чего-то нет, то оно само собой никогда не появится. В картине мира принципиально не может появиться объект, которому в описании, не приписан статус существования.

В силу исторического характера знаний и опыта людей на каждом этапе развития человечества КМ различаются, сменяя и дополняя друг друга. Эти различия определяются не только уровнем развития общества и его культуры, науки, производства, но и мировоззренческими установками людей.

Каждый человек, стремясь определиться в мире, выбирает такой вселенский образ, который в наибольшей степени соответствует потребностям его духа. Кто я – творец или творение мира? Что я могу в этом мире? Каков смысл моего существования? Каково мое предназначение в мире? Следует особо подчеркнуть, что картины мира формируются в мыслях человека, но, сложившись в определенный образ, они являются средством онтологизации наших представлений, а, следовательно, детерминируют ориентации человека в мире, направленность и характер его целесообразной деятельности [80; с. 42].

Картина мира формируется как в сознании отдельного человека, так и в общественном сознании, что объясняет различные проекции мира в существующих картинах.

Картина мира формируется, с одной стороны, как составная часть мировоззрения, а, с другой стороны, на основе исходных мировоззренческих принципов и интегрирующая знания и опыт, накопленный человечеством.

Картина мира — сложно структурированная целостность, включающая концептуальную часть картины мира и совокупность наглядных образов культуры, человека, его места в мире. Эти компоненты объединены в картине мира специфическим для данной эпохи, этноса или субкультуры образом.

Картина мира формируется как в сознании отдельного человека, так и в общественном сознании, что объясняет различные проекции мира в существующих картинах [66; с. 52].

Религиозная Картина Мира (РКМ)— совокупность наиболее общих религиозных представлений о мире, его происхождении, строении и

будущем. Главный признак РКМ — разделение мира на сверхъестественный и естественный, при абсолютном господстве первого над вторым.

Творец создает мир «из ничего», до акта творения ничего кроме Бога не было (креационизм). Абсолютное бытие не может быть познано человеком рациональным способом, ибо творению не может быть доступен замысел Творца. Человеку в РКМ отводится роль дитя, которого любят, поощряют и возвышают по мере его стремлений и усилий приблизиться к Творцу и жить по его наставления [47; с. 145].

Научная картина мира (НКМ) — особая форма систематизации знаний, качественное обобщение и мировоззренческий синтез различных научных теорий.

Будучи целостной системой представлений об общих свойствах и закономерностях объективного мира, научная картина мира существует как сложная структура, включающая в себя в качестве составных частей общенаучную картину мира и картины мира отдельных наук (физическая, биологическая, геологическая и т. п.). Картины мира отдельных наук, в свою очередь, включают в себя соответствующие многочисленным концепции — определенные способы понимания и трактовки каких-либо предметов, явлений и процессов объективного мира, существующие в каждой отдельной науке

Особенности НКМ:

1. Научная картина мира отличается от религиозных представлений о мире, основанных на авторитете пророков, религиозной традиции, священных текстах и т. д.

Религиозные представления более консервативны в отличие от научных, меняющихся в результате обнаружения новых фактов. В свою очередь, религиозные концепции мироздания могут изменяться, чтобы приблизиться к научным взглядам своего времени. В основе получения научной картины мира лежит эксперимент, который позволяет подтвердить достоверность тех или иных суждений. В основе религиозной картины мира

лежит вера в истинность тех или иных суждений, принадлежащих какому-либо авторитету [83; с. 95].

2. Научная картина мира отличается также от мировоззрения, свойственного бытовому или художественного восприятию мира, использующего бытовой/художественный язык для обозначения объектов и явлений мира.

Человек искусства создает художественные образы мира на основании синтеза своего субъективного (эмоционального восприятия) и объективного (бесстрастного) постижения, в то время как человек науки сосредоточен на исключительно объективном и с помощью критического мышления устраняет субъективность из результатов исследований. Эмоциональное восприятие правополушарно (образно), в то время как логическое научное обоснование, абстракции, обобщения — левополушарно [85; с.96].

Философская картина мира дает предельно общее представление о нем. Создаваемая в рамках онтологии ФКМ определяет основное содержание мировоззрения индивида, социальной группы, общества. Будучи рационально-теоретическим способом познания мира, философское мировоззрение носит абстрактный характер и отражает мир в предельно общих понятиях и категориях.

В лингвистике выделяется языковая картина мира (ЯКМ) – выработанное многовековым опытом народа и осуществляемое средствами языковых номинаций изображение всего существующего как целостного и многочастного мира. Различия в окружающей человека действительности отражаются в лексической семантике. Понятия объективной действительности имеют общечеловеческий характер, но они реализуются в словах, имеющих национальную специфику. Любое понятие может выражаться через различные признаки.

По мнению Н.Ф. Алефиренко, «языковая картина мира несет в себе изображение мира при помощи языковых средств, которое и создает наглядное представление о предметах и явлениях окружающей

действительности. В конечном итоге «языковая картина мира» есть воспроизведение в языке при помощи средств языка предметов и явлений окружающей действительности. *Картина* подразумевает целостное отражение, которое тем или иным способом воспроизводит положение, состояние предметов и явлений окружающего мира. Картина мира отражает действительность подобно тому, как отражает ее художественное полотно. Она отражает сами элементы в их различных состояниях, связях. Отражая мир в его бесконечном многообразии и целостности, языковая картина мира указывает на составляющие картины, их состояние, положение, т. е. связи по отношению друг к другу» [4; с. 102].

Иногда то или иное слово своей внутренней формой, структурой указывает на признак, легший в основу названия как характерный признак предмета или понятия. Именно в выборе этого признака и проявляется национальное своеобразие того или иного слова или его значения. Одним из фрагментов национальной языковой картины мира, всегда привлекавшим внимание исследователей, является система цветоименований в языке. Цветоименования определенного языка обладают выраженной национально-культурной спецификой и являются значимыми элементами для конструирования фрагмента национальной картины мира соответствующей лингвокультурной общности.

Американские ученые Кей и Мак-Даниел предположили, что семантические категории должны определяться через нейрофизиологические реакции. По мнению А. Вежбицкой, вопрос о физиологии восприятия имеет мало отношения к вопросу о цветовой концептуализации. Физиология цветового восприятия («видения») едина, а цветовая концепция для представителей разных культур неодинакова. «То, что происходит в сетчатке и мозгу не отражается непосредственно в языке». Эта мысль подтверждена рядом экспериментов, проведенных этнопсихолингвистами А.А. Залевская и А.И. Белов. Когда исследователи ищут универсальные признаки семантики

цвета, они приходят к выводу о том, что национальные особенности проявляются на всех уровнях описания.

Природа преподнесла человеку прекрасный дар – способность видеть мир, расцвеченный всеми цветами радуги. Для людей это чудо стало столь привычным, что они уже не удивляются ему. Кроме того, люди склонны считать цвет объективным свойством самих предметов. Так или иначе, цвет воспринимается обычно как цвет предметов или как цвет помещения. В своем жизненном опыте мы практически никогда не имеем дело с чистым цветом. Мы видим оранжевый апельсин, зеленую траву, карие глаза, красные звезды, а не просто отдельные цвета. Нам практически невозможно отделить информацию цветовую от той, которая ее сопровождает, от контраста, в котором мы воспринимаем цвет [82; с. 48].

Человеку чаще всего цвет рассказывает о предметах и явлениях. Он позволяет судить о том, созрела ли ягода, или она еще зеленая, здоров ли ребенок или у него красное горло. Понятно, что чем разнообразнее информация, тем она достовернее. То, что мы видим, слышим, осязаем, помним, обоняем, чувствуем, - все это синтезирует единую и неразрывную картину мира.

Цвет является одной из констант или одним из принципов культуры, который может служить «своеобразной моделью развития, отображающей пути формирования, освоения, закрепления в культурной памяти не только общих, но и национально окрашенных культурно-значимых концептов» Многие явления культуры не могут быть поняты без учета значения цвета [18; с. 41].

Цвет играет огромную роль в культуре. Цвет может быть представлен как эмоциональность, обогащенная разнообразными ассоциациями, закрепленными в языковой и социокультурной практике. В цвете может выражаться отношение человека к явлениям окружающей природы. Цвет выступает в качестве содержательного элемента культуры, с помощью

которого можно охарактеризовать, систематизировать предметы, социальные установки и нравственно-эстетические понятия [18; с. 48].

Как известно, у каждого народа свой образ мышления. Но существуют ценности общие для всех народов (например, жизнь, дом, семья). Все эти ценности и составляют национальный образ или модель мира.

Языковая система восприятия цвета, отличается от научной «в силу своей антропоцентричности: на то, как мы описываем цвет объектов, влияют как физические и психологические законы восприятия, так и знания о мире, о функциональном использовании наблюдаемых объектов».

У каждого народа с древнейших времен цвет являлся одним из средств осмысления мира. Он служил обозначением наиболее важного в природе и наиболее ценного в человеке. Но со временем цветовые образы потеряли познавательное значение и приобрели эстетическое и духовное значение, и именно цвет стал выражать внутренний мир человека.

Символика цвета имеет давнюю историю. Люди с незапамятных времен придавали особое значение чтению «языка красок», что нашло отражение в древних мифах, народных преданиях, сказках, различных религиозных и мистических учениях. Так, в астрологии лучи Солнца, разложенные в спектр и дающие 7 цветов, соответствовали 7 основным планетам: красный — цвет Марса, синий — цвет Венеры, желтый — цвет Меркурия, зеленый — цвет Сатурна, пурпурный — цвет Юпитера, оранжевый — цвет Солнца, фиолетовый — цвет Луны. При этом краски символизировали не только планеты и их влияние, но и социальное положение людей, их различные психологические состояния. Это проявлялось в подборе одежды определенных цветов, народных поговорках, обрядах и т.д. У разных народов сложилась определенная символика красок, дошедшая до наших дней [7; с. 25].

Так, люди с древности проявляли особый интерес к красному цвету. Во многих языках одно и то же слово обозначает красный цвет и вообще все красивое, прекрасное. У полинезийцев слово «красный» является синонимом

слова «возлюбленный». В Китае об искреннем, откровенном человеке говорят «красное сердце», тогда как сердце дурного, коварного человека черно.

Красный цвет, прежде всего, ассоциируется с кровью и огнем. Его символические значения очень многообразны и, порой, противоречивы. Красное символизирует радость, красоту, любовь и полноту жизни, а с другой стороны — вражду, месть, войну. Красный цвет издревле связывается с агрессивностью.

Красный является основным геральдическим цветом. На знамени он символизирует бунт, революцию, борьбу. Интересно, что у многих племен Африки, Америки и Австралии воины, готовясь к схватке, раскрашивали тело и лицо в красный цвет. Карфагенцы и спартанцы носили во время войны красную одежду. В древнем Китае повстанцы называли себя «красные воины», «красные копыя», «красные брови» [82; с.145].

Красное обозначает также власть, величие. В Византии только императрица имела право носить красные сапожки. Император подписывался пурпурными чернилами, восседал на пурпурном троне. У многих народов красный цвет символизирует юг, пламя и жару.

Белый цвет символизирует чистоту, незапятнанность, невинность, добродетель, радость. Он ассоциируется с дневным светом, а также с производящей силой, которая воплощена в молоке и яйце. С белизной связано представление о явном, общепринятом, законным, истинном.

В Древнем Риме весталки носили белые платья и белые вуали. Еще с античности белый цвет имел значение отрешенности от мирского, устремления к духовной простоте. В христианской традиции белое обозначает родство с божественным светом. В белом изображаются ангелы, святые и праведники. У некоторых народов белую одежду носили цари и жрецы, что символизировало торжественность и величие.

Однако белый цвет может получать и противоположное значение. По своей природе он как бы поглощает, нейтрализует все остальные цвета и

соотносится с пустотой, бестелесностью, ледяным молчанием и в конечном итоге — со смертью. Славяне одевали умерших в белую одежду и покрывали белым саваном. У некоторых племен Африки и Австралии принято раскрашивать тело белой краской после кончины кого-нибудь из близких. В Китае и в некоторых других странах Азии и Африки белый является цветом траура. В старину белый траур использовался и у славян [65; с. 225].

Черный цвет, как правило, символизирует несчастье, горе, траур, гибель. Так, в Древней Мексике при ритуальном жертвоприношении человека лицо и руки у жрецов были окрашены в черный цвет. Черные глаза и поныне считаются опасными, завистливыми. В черное одеты зловещие персонажи, появление которых предвещает смерть.

Считается также, что существует связь между черным цветом и сексуальной привлекательностью. У некоторых африканских племен женщины с очень черной кожей высоко ценятся как любовницы, но не как жены. Любовная страсть покрыта темнотой и тайной; стало быть, черное может символизировать нечто сокровенное и страстно желанное. У арабов выражение «чернота глаз» означает возлюбленную, «чернота сердца» — любовь [23; с. 34].

Таким образом, черное может иметь и благоприятное значение. Оно воспринимается так, например, в засушливых районах Африки, где мало воды и черные тучи сулят плодородие и изобилие. Духам-хранителям, посылающим дождь, приносят в жертву черных быков, коз или птиц, а жрецы при этом тоже облачаются в черное.

Желтый — цвет золота, которое с древности воспринималось как застывший солнечный цвет. Это цвет осени, цвет зрелых колосьев и увядающих листьев, но также и цвет болезни, смерти, потустороннего мира.

У многих народов женщины отдавали предпочтение желтой одежде. Нередко желтый цвет служил отличительным признаком знатных особ и высших сословий. Например, монгольские ламы носят желтую одежду с красным поясом [29; с. 150].

С другой стороны, у некоторых народов Азии желтый цвет является цветом траура, скорби, печали. В Европе желтый или желто-черный флаг обозначал карантин, а желтый крест — чуму. У славянских народов желтый цвет считается цветом ревности, измены, а на Тибете ревность называют буквально «желтый глаз». Вспомним также «желтую прессу» и «желтый дом».

Синий цвет у многих народов символизирует небо и вечность. Он также может символизировать доброту, верность, постоянство, расположение, а в геральдике обозначает целомудрие, честность, добрую славу и верность. «Голубая кровь» говорит о благородном происхождении; англичане называют истинного протестанта «синим».

Кроме того, синий цвет близок к черному и получает сходные с ним символические значения. Он считался траурным в Древнем Египте и у некоторых народов Южной Африки. Французы называют ужас «синим страхом» (вспомним сказку о «синей бороде»). У славянских народов синий служил цветом печали, горя, ассоциировался с бесовским миром. Старинные предания описывают черных и синих бесов [34; с. 185].

Зеленый — цвет травы и листьев. У многих народов он символизирует юность, надежду, веселье, хотя порой — и незрелость, недостаточное совершенство. Зеленый цвет предельно материален и действует успокаивающе, но может производить и угнетающее впечатление (не случайно тоску называют «зеленой», а сам человек «зеленеет» от злости).

У иранцев зеленый цвет ассоциируется как с бурным ростом и свежестью, так и с несчастьем, печалью, скорбью, поэтому о злополучном человеке говорят «зеленая нога», а о кладбище — «зеленый дом». В средневековой Европе шуты носили зеленую с желтым одежду, а банкроты в Германии должны были надевать зеленые шапки [34; с. 190].

Древняя символика красок и их интерпретация в различных культурах находит свое подтверждение в современных теориях взаимосвязи цвета и эмоционально-волевых состояний не только отдельного человека, но и целых

общностей. Соответствие цвета и доминирующего психологического состояния изучали М. Люшер, и другие психологи [40; с. 400].

Вывод по Главе I

В первой главе диссертационной работы мы рассмотрели такие понятия как:

- коннотация;
- компоненты коннотации (оценочная, эмотивная, функционально-стилистическая, экспрессивная);
- культурная коннотация;
- феномен цвета (основные и оттеночные группы цветоименования)
- цвет;
- картина мира и место цветоименований в картине мира.

Выделяя данные понятия, мы рассмотрели несколько точек зрения ученых, которые смогли полностью раскрыть весь смысл определений. Под коннотацией понимаются дополнительные семантические или стилистические элементы, устойчиво связанные с основным значением в сознании носителей языка. Коннотация предназначена для выражения эмоциональных или оценочных оттенков высказывания и отображает культурные традиции общества.

В работах по исследованию взаимосвязи культуры и языка выделяют культурную коннотацию - денотативное и грамматическое содержание слова на основе сведений, соотносимых с прагматическими факторами разного рода: с ассоциативно- фоновым (эмпирическим, культурно-историческим, мировоззренческим и т.п.) знанием говорящих на данном языке о свойствах или проявлениях обозначаемой реалии.

При изучении определений феномена «цвет» мы использовали следующее определение: «цвет – это качественная субъективная характеристика электромагнитного излучения оптического диапазона, которая определяется на основании возникающего физиологического зрительного ощущения, и зависит от ряда физических, физиологических и психологических факторов».

Существует несколько классификаций цветоименований, но на наш взгляд, они не являются полными, и поэтому в ходе дальнейшей работы мы составим свою классификацию цветоименований.

Различаются 2 пути возникновения полисемии у слов, обозначающих цвет:

- первый – когда прямое (цветовое) значение слова дает переносное не цветовое, но психологически, эмоционально связанное именно с восприятием цвета.

- второй путь – когда прямое значение (не цветовое) дает переносное значение, называющее цвет. В этом случае в символике цвета явно прослеживается психоэмоциональная связь с понятием, предметом, давшим название цвету.

Цвет является компонентом культуры, он окружен системой ассоциаций, смысловых значений, толкований, цвет становится воплощением разнообразных нравственно-эстетических ценностей.

Цвет - одна из основных категорий культуры, фиксирующая уникальную информацию о колорите окружающей природы, своеобразии исторического пути народа, взаимодействии различных этнических традиций, особенностями художественного видения мира. Каждый носитель языка, воспринимая и воспроизводя цветовую картину мира, основывается не только на абсолютном цветовом, но и на экспрессивном ощущении от восприятия того или иного цвета, отмечая, зачастую на уровне подсознания, “ассоциативные признаки”, которые сопутствуют слову в языке.

Глава II Культурная коннотация основных цветонаименований в английском и русском языках (на материале словарей)

2.1 Общее описание материала исследования

В диссертационной работе исследование культурной коннотации цветонаименований в английском и русском языках проводилось в два этапа.

На первом этапе нами были рассмотрены дефиниции основных цветонаименований в специализированных и толковых словарях, с целью выявить и сопоставить специфику выражения коннотативного компонента данных цветонаименований. Материалом исследования послужили словари Oxford Dictionary of the English Language, American Heritage Dictionary of the English Language, Толковый словарь русского языка под ред. С.А. Кузнецова, фразеологический словарь английского языка А.В. Кунина и фразеологический словарь русского языка А.И. Молоткова.

На втором этапе исследовались фразеологические единицы с компонентом-цветонаименованием, отобранные из следующих словарей: Англо - русский фразеологический словарь А.В. Кунина и Фразеологический словарь русского языка под ред. А.И. Молоткова. Всего было выделено и исследовано 100 таких фразеологических единиц.

2.2 Анализ культурной коннотации цветонаименований в английском и русском языках

Наименования цветонаименований имеют как прямое, так и переносное, образное значение. Основываясь на определении культурной коннотации как "интерпретации денотативного или образно мотивированного, квазиденотативного, аспектов значения в категориях культуры", данном В.Н. Телией, рассмотрим, каким образом в словарных дефинициях цветонаименований проявляется культурный компонент.

Обратимся к определениям цветов основного спектра в английском и русском языках.

black *adj.* black·er, black·est

1. Being of the color black, producing or reflecting comparatively little light and having no predominant hue.

2. Having little or no light: *a black, moonless night.*

3. also Black

a. Of or belonging to a racial group having brown to black skin, especially one of African origin: *the black population of South Africa.*

b. Of or belonging to an American ethnic group descended from African peoples having dark skin; African-American.

4. Very dark in color: *rich black soil; black, wavy hair.*

5. Being a trail, as for skiing, marked with a sign having a black diamond, indicating a high level of difficulty.

6. Soiled, as from soot; dirty: *feet black from playing outdoors.*

7. Evil; wicked: *the pirates' black deeds.*

8. Cheerless and depressing; gloomy: *black thoughts.*

9. Being or characterized by morbid or grimly satiric humor: *a black comedy.*

10. Marked by anger or sullenness: *gave me a black look.*

11. Attended with disaster; calamitous: *a black day; the stock market crash on Black Friday.*

12. Deserving of, indicating, or incurring censure or dishonor: *"Man ... has written one of his blackest records as a destroyer on the oceanic islands"(Rachel Carson).*

13. Wearing clothing of the darkest visual hue: *the black knight.*

14. Served without milk or cream: *black coffee.*

15. Appearing to emanate from a source other than the actual point of origin. Used chiefly of intelligence operations: *black propaganda; black radio transmissions.*

16. Disclosed, for reasons of security, only to an extremely limited number of authorized persons; very highly classified: *black programs in the Defense Department; the Pentagon's black budget.*

17. *Chiefly British* Boycotted as part of a labor union action [95; с.62].

Как следует из дефиниций 7-11, слово *black* имеет негативно-оценочную коннотацию и ассоциируется а) со злом, б) состоянием депрессии; в) печалью, отчуждением; г) бедствием, катастрофой. Кроме этого, *black* может характеризовать секретную информацию, скрываемую от широкой общественности (дефиниции 15-16).

Далее приведем пример словарной статьи из толкового словаря русского языка.

чёрный, -ая, -ое; чёрен, -а, -о.

1. Самый тёмный из всех цветов, имеющий цвет сажи, угля (противоп.: белый). *Ч. цвет. Костюм чёрного цвета. Ч-ая краска. Ч-ая грязь. Ч. щенок. С чёрною, как смоль, бородой. Ч-ые, как уголь, глаза (очень чёрные). Ч-ые клавиши. Ч-ое небо. Дышать чёрным дымом. Ч-ые грачи. Ч-ые тени. Ч-ые пешки, фигуры. Ч. виноград (тёмные сорта винограда, из которых изготавливают вина). Ч-ая смородина (ягодный куст с терпкими листьями, используемыми при засолке, и чёрными мелкими съедобными ягодами). Ч-ые грибы (подберёзовики, подосиновики, моховики и др., темнеющие при сушке, варке, в отличие от белых грибов). Ч. груздь. Ч. чай (разновидность чая, дающего тёмный настой; байховый). Ч. дуб (морёный). Ч-ая буря (сильный сухой ветер, выдувающий плодородный слой почвы). Ч-ое дерево (древесина такого цвета некоторых ценных пород тропических деревьев сем. эбеновых и др., идущая на выделку высших сортов столярных изделий). Ч-ое золото (публиц.; о нефти). Ч-ая икра (икра осетровых рыб). Ч. кофе (без молока и сливок). Ч. креп (траурный). Ч. лес (лиственный; чернолесье). Ч-ая ножка (болезнь растений - почернение и загнивание корневой системы и нижней части стебля). Ч-ые очки (солнцезащитные очки). Ч. порох(спец.; взрывчатая смесь из калиевой селитры, серы и угля). Ч-ые рубашки (также:*

чернорубашечники). *Ч-ая тропа* (охотн.; чернотроп). *Ч. хлеб* (ржаной). // Непроницаемый, густой, тёмный. *Ч. мрак ночи. Ч-ая дыра* (космический объект, образующийся из-за гравитационного сжатия массивных звёзд).

2. *от чего*. Тёмный, более тёмный по сравнению с обычным цветом, принявший тёмную окраску (о побывавшем на солнце, испачканном, грязном или потемневшем). *Кастрюля совсем ч-ая* (подгоревшая). *Ч-ая от загара спина. Ч. как трубочист. Иди умойся: руки совсем ч-ые! Рубашка ч-ая, как сажа. Потолок чёрен от копоти. Лицо, ч-ое от горя. Ч., как дёготь, чай* (об очень крепком чае). // *Разг.* Смуглый и черноволосый. *В семье все ч-ые, дочка - беленькая. Ч., словно ворон; ч., как жук, как цыган*(усилит.).

3. *только полн.* Имеющий тёмный цвет кожи как признак негроидной расы. *Ч. человек; ч-ые люди* (о негре, неграх). *Ч-ая раса. Ч. Континент* (публиц.; об Африке). *Ч. Товар* (ист.; о неграх, которых продавали в рабство).

4. *только полн. Устар.* Принадлежащий к низшим, не привилегированным сословиям, к простонародью. *Ч. люд. Люди чёрной породы. Ч-ая кость* (о людях недворянского происхождения). *Ч-ая служанка; ч. посудник; ч-ая кухарка* (ист. о людях, выполняющих чёрную работу).

5. *только полн.* Не требующий высокого мастерства, неквалифицированный, подсобный, чаще физически тяжёлый или грязный (о работе, труде и т.п.). *Устроиться на чёрную работу.*

6. *только полн.* Предназначенный для каких-л. служебных или бытовых нужд, не главный, не парадный. *Ч-ая лестница. Войти через чёрный ход, с чёрного хода* (также: действовать в обход законных путей). *Ч. двор* (задний двор, предназначенный для скота, птицы).

7. Не вызывающий одобрения, предосудительный; низкий, коварный, подлый. *Ч-ое дело. Ч-ая зависть. Ч-ая измена. Ч-ые стороны жизни. Ч-ые замыслы. Ч-ые силы реакции. Выставить кого-л. в чёрном виде* (представить кого-л. с неприглядной стороны).

8. Мрачный, безрадостный, связанный с тягестями жизни. *Ч-ая скука, тоска. Ч-ая доля, судьба. Ч-ая полоса жизни. Ч-ые страницы истории. Ч-ое время* (связанное с трудностями, невзгодами). *Ч-ые мысли, думы. Ч-ое расположение духа. Ч. сплин; ч-ая меланхолия* (книжн.; очень мрачное, подавленное настроение, состояние, гнетущая тоска).

9. По суеверным представлениям: чародейский, колдовской, магический, связанный с нечистой силой. *Ч-ые заклинания, наговоры. Ч-ая книга* (содержащая магические заклинания и колдовские рецепты). *Ч-ая магия* (колдовство с помощью адских сил).

10. Очень плохой, крайне отрицательный. *Представить дело в чёрном свете. Видеть только ч-ые стороны жизни.* // Связанный с трудностями, невзгодами. *Беречь, хранить, иметь что-л. на (про) ч. День. Наступили ч-ые дни* (время нужды, безденежья, несчастий).

11. Злостный, низкий, коварный. *Ч-ая зависть. Ч-ая измена. Ч-ые замыслы. Ч-ая душа. Ч-ые дела.*

12. Составная часть некоторых зоологических и ботанических наименований. *Ч. дельфин. Ч. Дрозд. Ч. дятел. Ч-ая берёза. Ч-ая ольха* [96; с.89].

Приведенное определение позволяет выделить ряд коннотативных значений лексемы «чёрный»:

- а) предосудительный; низкий, коварный, подлый;
- б) мрачный, безрадостный;
- в) чародейский, колдовской, магический, связанный с нечистой силой;
- г) плохой, отрицательный.

При сопоставлении лингвокультурных особенностей коннотации цветоименований black и «чёрный» можно отметить ряд сходств. Чёрный цвет, как в английском, так и в русском языке ассоциируется со злобой, депрессивным состоянием, трауром. Однако наблюдаются и некоторые отличительные черты культурной коннотации данного цвета в двух языках.

Например, в английской лингвокультуре black передает значение «тайный, скрытый», которое не характерно для русского прилагательного «чёрный».

В то же время для русской лингвокультуры для чёрного цвета характерно коннотативное значение «неквалифицированный, подсобный, физически тяжёлый, предназначенный для каких-либо служебных или бытовых нужд», что не наблюдается в английском языке.

Рассмотрим особенности коннотации цветоименований white и «белый».

white

1. The achromatic color of maximum lightness; the color of objects that reflect nearly all light of all visible wavelengths; the complement or antagonist of black, the other extreme of the neutral gray series. Although typically a response to maximum stimulation of the retina, the perception of white appears always to depend on contrast.

2. The white or nearly white part, as:

a. The albumen of an egg.

b. The white part of an eyeball.

c. A blank or unprinted area, as of an advertisement.

3. One that is white or nearly white, as:

a. **whites** Pieces of laundry having a white or nearly white color.

b. **whites** White trousers or a white outfit of a special nature: tennis whites.

c. **whites** The white dress uniform of the US Navy or Coast Guard.

d. A white wine.

e. A white pigment.

f. A white breed, species, or variety of animal.

g. Any of various butterflies of the subfamily Pierinae, characteristically having chiefly white wings often with black markings.

h. also **White** A member of a racial group having light-colored skin, especially when of European origin and in some classifications also when of Middle Eastern or North African origin.

i. often **whites** Products of a white color, such as flour, salt, and sugar.

4. Games

a. The white or light-colored pieces, as in chess.

b. The player using these pieces.

5. a. The outermost ring of an archery target.

b. A hit in this ring.

6. whites *Medicine* Leukorrhea.

7. White A member of a conservative or counterrevolutionary faction, especially one opposing the Bolsheviks in the Russian civil war.

Adj. **whit·er, whit·est**

1. Being of the color white; devoid of hue, as new snow.

2. Approaching the color white, as:

a. Weakly colored; almost colorless; pale: *white wine*.

b. Pale gray; silvery and lustrous: *white hair*.

c. Bloodless; blanched.

3. Light or whitish in color or having light or whitish parts. Used with animal and plant names.

4. also White Of or belonging to a racial group of people having light-colored skin, especially when of European origin, and in some classifications also when of Middle Eastern or North African origin: *voting patterns within the white population*.

5. Habited in white: *white nuns*.

6. Accompanied by or mantled with snow: *a white Christmas*.

7. a. Incandescent: *white flames*.

b. Intensely heated; impassioned: *white with fury*.

8. White Of or relating to a conservative or counterrevolutionary faction, especially one opposing the Bolsheviks in the Russian civil war.

9. With milk added. Used of tea or coffee.

10. Archaic Unsullied; pure [95; c.68].

В английском языке слово white ассоциируется со а) светом, б) снегом, в) высокой температурой, г) бледным оттенком кожи, д) чистотой. Из русского языка было заимствовано значение «белогвардеец, член контрреволюционного движения».

Далее приведем пример словарной статьи из толкового словаря русского языка.

БЕЛЫЙ, -ая, -ое; бел, -а, бело и бело, белы и белы.

1. Цвета снега, молока, мела (противоп.: чёрный). *Б-ые облака. Б-ая бумага. Б. цветок, ствол. Б. халат. Б-ая кошка. Б. мрамор. Б-ые хаты, статуи. Платье белого цвета. Б. как снег, молоко, сахар. Б. гриб (боровик). Б. флаг (знак прекращения военных действий: перемирия, сдачи в плен и т.п.). Б-ое золото (публиц.; о хлопке). / Символ нравственной чистоты, невинности (обычно невесты). Надеть белую фату и подвенечное платье.*

2. Очень светлый; светлее, чем обычно бывает определяемый этим словом предмет. *Б. липовый мёд. Б. прибрежный песок. Б-ая пешка (в противоположность чёрной). Б-ое вещество мозга (в отличие от серого вещества). Б-ое вино (из светлых сортов винограда). Б-ое мясо (куриная грудка или телятина). Б. налив (ранний сорт яблони с очень светлыми сочными плодами; плоды такой яблони). Б-ая нефть(публиц.; о газовом конденсате). Б. соус (с добавлением молока, сметаны, муки и т.п.). Б. уголь (публиц.; о гидроэнергии). Б. хлеб (выпеченный из высших сортов пшеничной муки). / Светло-русый, белокурый или седой. Б-ые, как лён, волосы славянок. Б-ая борода. Б., как лунь, старик./ Близкий по оттенку к молоку; матово-бледный (нар.-поэт.; как воплощение народных представлений о красоте девушки; ирон.; как признак барства). Б-ая кожа. Б-ое лицо, тело. Красавица румяна и бела. Боится б-ые ручки испачкать кто-л. Стал б. как мел, стена, полотно (побледнел от страха, гнева, волнения и т.п.).*

3. Лишённый интенсивности, дополнительной окраски или необычайно яркий, слепящий (о свете, освещении или источнике такого света, освещения). *Б-ая вспышка. Б., холодный свет луны. Б-ое солнце пустыни. Б.*

прожектор. Б-ые сигнальные ракеты. //Трад.-нар. Ясный, светлый. Б. день (дневное время). Вышли из подземелья на б. свет. Средь бела дня (днём, пока светло или открыто, у всех на виду).

4. только полн. *Трад.-нар. Чистый. Б-ая горница. Б-ая половина (в избе). Б-ая изба, баня (с печью, дымоход которой выведен через крышу наружу, в отличие от чёрной). //Связанный с добром; нравственно безупречный. Б-ая магия. Рубаха черна, да совесть бела (Посл.). Бело твоё платье, а душа ещё белей! (Тургенев).*

5. Принадлежащий к европеоидной расе; светлокожий (обычно в противопоставлении цветному населению). *Похищение белых женщин туземцами. Б-ые мореплаватели. Как б-ые люди (комфортабельно, благоустроенно).*

б.только полн. В первые годы Советской власти: действующий или направленный против Советской власти, контрреволюционный (противоп.: красный; революционный). *Б-ая армия. Б-ая гвардия. Б. террор [96; с.96]*

Как следует из приведенной дефиниции, белый цвет в русском языке несет главным образом положительную оценку, олицетворяя красоту (2), чистоту, доброту и нравственность (4).

При сопоставлении культурной коннотации слов white и «белый» выясняется, что в русском языке цветоименование «белый» передает большее количество коннотативных оттенков, тогда как в английском языке преобладают денотативные значения.

Далее обратимся к дефинициям цветоименований red и «красный».

red

1. a. The hue of the long-wave end of the visible spectrum, evoked in the human observer by radiant energy with wavelengths of approximately 630 to 750 nanometers; any of a group of colors that may vary in lightness and saturation and whose hue resembles that of blood; one of the additive or light primaries; one of the psychological primary hues.

b. A pigment or dye having a red hue.

c. Something that has a red hue.

2. a. often **Red** A Communist.

b. A revolutionary activist.

3. The condition of being in debt or operating at a loss: The firm has been in the red all year.

adj. **red·der, red·dest**

1. Having a color resembling that of blood.

2. Reddish in color or having parts that are reddish in color: a red dog; a red oak.

3. a. Having a reddish or coppery skin color.

b. often **Red** Often Offensive Of or being a Native American.

4. Having a ruddy or flushed complexion: red with embarrassment.

5. Relating to or being a red state.

6. often **Red** Communist [95; с.74].

Лексема red имеет коннотативные значения а) «революционный», б) «убыточный» и в) «румяный, краснощекий».

КРАСНЫЙ, -ая, -ое; -сен, -сна, -сно и -сно.

1. Имеющий окраску одного из основных цветов спектра, идущего перед оранжевым; цвета крови. К-ое знамя. К-ая рябина. К. галстук. К. коралл. К-ое вино (из тёмных сортов винограда). К. гриб (подосиновик). К-ая икра (икра лососевых рыб: кеты, нельмы и др.). К-ое каление (такая степень нагрева, при которой металлы начинают светиться красным светом). К-ая медь (чистая медь, без примеси других металлов). К. перец (сладкий). К. свет светофора (запрещающий движение). Как к-ая тряпка для быка (о том, кто или что способен разозлить или ещё больше раздражить кого-л.). К. закат (предвестник ветреной погоды). К-ое дерево (древесина некоторых деревьев, преимущественно тропических, употребляемая для изготовления высших сортов столярных изделий).

2. Покрасневший от прилива крови к коже. К-ое от водки лицо. К. от смущения.

3. **только полн.** Относящийся к революционной деятельности, революционный; связанный с Советским строем, с Красной Армией. До революции - крайний левый по политическим убеждениям; революционно настроенный. К-ые полки, части. К. уголок (помещение в учреждении, общежитии и т.п., отведённое для культурно-просветительной работы).

4. Устар. Самый лучший, высшего качества. К. дичь (охотн.; лучшая болотная дичь). К. лес (спец.; деловой хвойный лес)

5. Трад. -поэт. Красивый, прекрасный. К-ые девицы, девушки (трад.-поэт.; постоянный эпитет девушки). Как ни красна чужая даль, Не ей поправить наше горе, Размыкать русскую печаль! (Некрасов).

6. **только полн.** Трад. -нар. Парадный, почётный. К-ое крыльцо. Сидеть в красном углу (под образами).

7. Трад. -нар. Радостный, счастливый. На миру и смерть красна (Посл.). Не красна изба углами, а красна пирогами (Посл.).

8. Нар. -поэт. Ясный, яркий, светлый. К-ое солнышко. * Ох, лето красное! любил бы я тебя (Пушкин) [96; с.102].

Красный цвет в русской лингвокультуре передает значения «красивый», «парадный», «радостный, счастливый», «яркий, светлый», что дает возможность сделать вывод о положительной коннотации данного цветонаименования. Очевидно, это связано с первоначальным значением слова «красный» в русском языке - красивый, хороший. В английской лингвокультуре таких оттенков значения у слова red не наблюдается.

Следующие цветонаименования, на которых мы остановимся, - это green и «зелёный».

green

1. The hue of that portion of the visible spectrum lying between yellow and blue, evoked in the human observer by radiant energy with wavelengths of approximately 490 to 570 nanometers; any of a group of colors that may vary in

lightness and saturation and whose hue is that of the emerald or somewhat less yellow than that of growing grass; one of the additive or light primaries; one of the psychological primary hues.

2. Something green in color.

3. **greens** Green growth or foliage, especially:

a. The branches and leaves of plants used for decoration.

b. Leafy plants or plant parts eaten as vegetables.

4. A grassy lawn or plot, especially:

a. A grassy area located usually at the center of a city or town and set aside for common use; a common.

b. Sports A putting green.

5. **greens** A green uniform: "a young ... sergeant in dress greens" (Nelson DeMille).

6. Slang Money.

7. **Green** A supporter of a social and political movement that espouses global environmental protection, bioregionalism, social responsibility, and nonviolence.

adj. **green·er, green·est**

1. Of the color green.

2. a. Abounding in or covered with green growth or foliage: the green woods.

b. Made with green or leafy vegetables: a green salad.

c. Characterized by mild or temperate weather: a green climate.

3. a. Not mature or ripe: green tomatoes.

b. Not grown up; young: still at a green age.

c. Vigorous or robust: keeping one's memory green.

d. Lacking training or experience. See Synonyms at **young**.

e. Lacking sophistication or worldly experience; naive.

f. Easily duped or deceived; gullible.

4. Not yet fully processed, especially:

a. Not dried or aged: green wood.

b. Not cured or tanned: green pelts.

5. a. Beneficial to the environment or less harmful to the environment than others: green technology; recyclable green products.

b. Favoring or supporting environmentalism: green legislators who strengthened pollution controls.

6. a. Having a sickly or unhealthy appearance.

b. Envious or jealous.

7. Being a trail, as for skiing, marked with a sign having a green circle, indicating the easiest level of difficulty [95; с.79].

Зелёный цвет в английском языке имеет несколько коннотативных значений. Green ассоциируется с молодостью, энергией, неопытностью, наивностью, доверчивостью (3), ревностью (6b) а также с болезненным видом (6a). В последние десятилетия слово green приобрело значение «благоприятный для окружающей среды, природы».

ЗЕЛЁНЫЙ, -ая, -ое; -зелен, -а, зелено, зелены и зелены; зеленее.

1. Один из цветов солнечного спектра, находящийся между жёлтым и голубым; цвета травы, зелени. З. цвет. З-ая краска. З-ая крыша. З-ая ткань. З. бурьян. Очертить что-л. на карте зелёным карандашом. З. стол (карточный стол, обтянутый зелёным сукном, предназначенным для записи счёта игры). З. огонёк (фонарик за стеклом или на крыше незанятого такси). З-ое мыло (жидкое мыло зеленовато-бурого цвета для специальных целей). З. сыр (кисло-молочный серовато-зелёного цвета в виде небольших усечённых конусов). З. чай (разновидность чая, дающего зеленовато-жёлтый настой горьковато-вяжущего вкуса).

2. **только полн.** Поросший растительностью; образованный зеленью (2 зн.). З-ая дорожка, аллея. Цветы на зелёных полянах. Ветви орешника образуют з. навес. З-ые насаждения (деревья и кустарники, высаживаемые в городах и посёлках). З-ая зона (полоса естественных лесов, лесопарков, зелёных насаждений в окрестностях больших городов). З. друг (о зелёных

насаждениях). З. театр (летний театр среди зелени, обычно с местами для зрителей под открытым небом). З-ая стоянка (остановка туристского теплохода, поезда для отдыха туристов в живописных местах). З. патруль (общественная группа, осуществляющая надзор за растительностью, охрану её).

З. только полн. Состоящий из свежей зелени (З зн.); приготовленный из свежей травянистой части съедобных растений. Зелёный борщ; зелёные щи (из щавеля, шпината, с зелёными приправами, с добавлением зелёного лука). З. корм для скота (из травянистых растений в свежем виде).

4. Недозрелый, неспелый (о плодах). Яблоки ещё зелёные. * На взгляд-то он [виноград] хорош, Да зелен - ягодки нет зрелой (Крылов).

5. Разг. Очень бледный, с землистым оттенком (о цвете лица, кожи человека). Прокурор был бледный, с зелёным лицом. З-ые лица больных.

6. Очень юный; неопытный по молодости. З. юнец. З. гимназист. З-ая молодёжь. З. возраст. З-ая пора. З-ая юность [96; с.109]

Слово «зелёный» в русском языке не обладает таким широким спектром коннотаций, как английское green. Можно отметить лишь значения «бледный, с нездоровым цветом лица» и «юный, неопытный». Оба эти значения наблюдаются и у английского слова green, что свидетельствует о совпадении коннотативных значений данных цветоименований в двух языках.

Обратимся к определениям слов blue и «синий».

blue

1. The hue of that portion of the visible spectrum lying between green and indigo, evoked in the human observer by radiant energy with wavelengths of approximately 420 to 490 nanometers; any of a group of colors that may vary in lightness and saturation, whose hue is that of a clear daytime sky; one of the additive or light primaries; one of the psychological primary hues.

2. a. A pigment or dye imparting this hue.

b. Bluing.

- 3. **a.** An object having this hue.
- b.** Dress or clothing of this hue: The ushers wore blue.
- 4. **a.** A person who wears a blue uniform.
- b. blues** A dress blue uniform, especially that of the US Army.

5. often **Blue**

- a.** A member of the Union Army in the Civil War.
- b.** The Union Army.
- 6. A bluefish.
- 7. Any of various small blue butterflies of the family Lycaenidae.
- 8. **a.** The sky.
- b.** The sea.

adj. **blu·er, blu·est**

- 1. Of the color blue.
- 2. Bluish or having parts that are blue or bluish, as the blue spruce and the blue whale.
- 3. Having a gray or purplish color, as from cold or contusion.
- 4. Wearing blue.
- 5. Being a trail, as for skiing, marked with a sign having a blue square, indicating an intermediate level of difficulty.
- 6. Relating to or being a blue state.
- 7. **a.** Gloomy; depressed. See Synonyms at **depressed**.
- b.** Dismal; dreary: a blue day.
- 8. Puritanical; strict.
- 9. Aristocratic; patrician.
- 10. Indecent; risqué: a blue joke; a blue movie [95; c.80]

Английское слово blue используется в ряде переносных значений: а) мрачный, в подавленном настроении, б) унылый, скучный, в) пуританский, строгий (ср. русск. синий чулок), г) аристократический (ср. русск. голубая кровь), д) неприличный, непотребный. Большая часть этих значений являются негативнооценочными.

СИНИЙ, -ая, -ее; синь, -я, -е.

1. Имеющий окраску одного из основных цветов спектра - среднего между голубым и фиолетовым. С-ее летнее небо. С-ие васильки. С-ие колокольчики. Краска синего цвета. Юбка в синюю и белую полосу. С. платье с белым воротничком. С. карандаш. С-ие, как небо, глаза. С-ие вечерние тени. Синий-синий (очень синий). Сине (синее) море (нар. -поэт.).

2. С оттенком такого цвета; синеватый, с синевой. После купания в холодной воде тело стало совсем синим. Он поперхнулся, закашлялся, лицо стало синим. У вас губы с-ие, значит, с сердцем неважно. Лицо бледное, усталое, с-ие круги под глазами [96; с.113].

Анализ приведенной выше дефиниции показывает, что в русском языке у слова «синий» практический отсутствуют коннотации. Только в отдельных случаях «синий» может быть синонимично слову «болезненный, нездоровый».

Таким образом, цветоименование blue обладает значительно большим спектром коннотативных значений. Необходимо также отметить, что английское слово blue передает значение «голубой».

ГОЛУБОЙ, -ая, -ое.

1. Имеющий окраску одного из основных цветов спектра - среднего между зелёным и синим; цвета ясного неба; светло-синий. Г-ые глаза. Г-ые незабудки. Г-ое платье. Г. конверт. Г. цвет. Что-л. голубого цвета.

2. Ничем не ограниченный, лишённый всего неприятного, тягостного. Г-ые сны. Г-ая мечта (самая заветная, сокровенная, но обычно несбыточная). // Лишённый каких бы то ни было недостатков, отрицательных свойств и т.п.; идеализированный (обычно о персонаже художественного произведения, фильма и т.п.). Г-ая роль. Г-ая характеристика.

3. Жарг. Относящийся к гомосексуалистам, связанный с ними. Голубые проблемы. Голубое движение. Голубые отношения. **Голубая кровь**. О дворянском, аристократическом происхождении кого-л. **Голубые магистрали**. Публиц. О больших реках. **Голубой песок**. Порода песцов

серовато-дымчатого цвета. **Голубое топливо.** Публиц. О природном газе. **Голубой уголь** (см. Уголь). **Голубой экран.** Об экране телевизора; о телевизоре. **Поднести, преподнести и т.п. на блюдечке (тарелочке) с голубой каёмочкой.** Дать в готовом виде, освободив кого-л. от собственных затрат сил, времени и т.п. **Голубой, -ого; м.** Жарг. Гомосексуалист. **Голубо, нареч.** (1 зн.). Г. сияли глаза.

Цветобозначение «голубой» имеет 2 коннотативных значения: «ничем не ограниченный, лишённый всего неприятного, тягостного» и «относящийся к гомосексуалистам», которые не обнаруживаются у английского слова blue.

Рассмотрим особенности культурной коннотации слов yellow и «жёлтый».

yellow

1. a. The hue of that portion of the visible spectrum lying between orange and green, evoked in the human observer by radiant energy with wavelengths of approximately 570 to 590 nanometers; any of a group of colors of a hue resembling that of ripe lemons and varying in lightness and saturation; one of the subtractive primaries; one of the psychological primary hues.

b. A pigment or dye having this hue.

c. Something that has this hue.

2. Chiefly Southern US The yolk of an egg.

3. Western US Gold. Used formerly by prospectors.

4. yellows Any of various plant diseases characterized by yellow or yellowish discoloration of the leaves and caused by phytoplasmas that are transmitted by insects or by certain viruses.

adj. **yel·low·er, yel·low·est**

1. Of the color yellow.

2. a. Having a yellow-brown skin color.

b. Offensive Of or being a person of Asian origin.

3. Slang Cowardly [95; c.86].

Как видно из последнего определения, в английской культуре жёлтый цвет ассоциируется с трусостью, малодушием, причем это значение ограничено рамками сленга.

ЖЁЛТЫЙ, -ая, -ое; жёлт, -а, жёлто и желто, жёлты и желты.

1. Имеющий окраску одного из основных цветов спектра - среднего между оранжевым и зелёным; цвета яичного желтка, золота. Ж-ая краска. Янтарь жёлтого цвета. Ж-ые осенние поля. Желтым-жёлтый (очень жёлтый). Люди с жёлтой кожей (людях монголоидной расы). // Имеющий нездоровый цвет лица, тела (о человеке). Лицо его совсем опухшее и ж-ое. Руки сморщились и стали жёлтыми.

2. Продажный, соглашательский; низкопробный. Ж-ая пресса, печать. **Жёлтый билет**. В России до 1917 г.: паспорт на жёлтом бланке, выдававшийся проституткам. **Жёлтая вода**. Разг. Глаукома. **Жёлтый дом**. Разг. Больница для душевнобольных. **Жёлтая лихорадка**. Острая инфекционная болезнь, распространённая в тропических странах, сопровождаемая пожелтением кожных покровов. **Жёлтая раса**. О монголоидной расе. <**Жёлтенький**, -ая, -ое; -нек, -нька, -нько. Разг. (1 зн.). **Желтёхонький; желтёшенький**, -ая, -ое; -нек, -нька, -нько. Нар.-поэт. (1 зн.). **Жёлто, нареч.** Ж. освещённый изнутри проход [96; с.119]

В русском языке слово «жёлтый» в переносном значении синонимично словам «продажный. низкопробный», что проявляется, например, в словосочетании «жёлтая пресса».

Рассмотрим, каким образом в английском и русском языках эксплицируются переносные значения слов grey и «серый».

grey or gray

adj.

1. (Colours) of a neutral tone, intermediate between black and white, that has no hue and reflects and transmits only a little light

2. (Animals) greyish in colour or having parts or marks that are greyish

3. dismal or dark, esp from lack of light; gloomy

4. neutral or dull, esp in character or opinion
5. having grey hair
6. of or relating to people of middle age or above: grey power.
7. ancient; venerable
8. (Textiles) (of textiles) natural, unbleached, undyed, and untreated
9. (Colours) any of a group of grey tones
10. (Textiles) grey cloth or clothing: dressed in grey.
11. (Zoology) an animal, esp a horse, that is grey or whitish [95; с.96].

Лексема grey имеет как отрицательный, так и положительный оттенки значения. Отрицательная коннотация выражена в значениях «мрачный», «скучный» (3,4), положительная – в значении «почтенный, умудренный опытом». Необходимо отметить, что в английском языке слово grey означает «седой, седовласый», отсюда и возникли ассоциации с мудростью и опытом.

СЕРЫЙ, -ая, -ое; сер, -а, -о.

1. Цвета пепла, дыма, асфальта, шерсти; средний между чёрным и белым. С-ая шерсть. С-ые глаза. С-ая туча. С-ое здание. С-ая полоса дождя. С. кот. С-ая крыса. С-ая шинель. Автомобиль серого цвета. С-ая от пыли даль. С-ые почвы. С-ая бумага (низкого качества, обычно из вторсырья). С. хлеб (из пшеничной муки грубого помола). С-ое вещество мозга (из нервных клеток, в которых находятся нервные центры различных органов). С. волк (в народных сказках: постоянный эпитет волка). С-ое сукно; с-ая пряжа (суровая, небелёная). С. чугун (сплав железа с углеродом, марганцем, кремнием, серой и фосфором).

2. Разг. Бледный, с оттенком такого цвета (о коже лица и о человеке с таким лицом). С-ое землистое лицо. С. от длительной болезни мальчуган. От ужаса весь с.

3. Пасмурный, тусклый. С. день. С-ое утро. С-ое небо. С-ые сумерки. Погода стоит с-ая, дождливая.

4. Ничем не примечательный; бесцветный, безликий. С-ое существование. С-ые будни. С-ая жизнь. С-ая пьеса; с. фильм (посредственный, малохудожественный).

5. Разг. Необразованный, малокультурный. С-ая публика. С. народец. С-ые дети. Разъясни-ка мне, серому. Я слишком сер, чтобы писателем стать! **Серое**, -ого; **ср.** Разг. Серая одежда. Носит только с. Весь в сером. **Серый**, -ого; **м.** Трад.-нар. О волке. Подстрелил серого. **Серенький**, -ая, -ое. Ласк. или уничиж. (1, 3-5 зн.). С. Костюмчик [96; с.100].

Лексема «серый» в русском языке несёт отрицательные оттенки значения: а) «болезненный», б) «бесцветный, безликий», в) «необразованный, малокультурный».

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что цветообозначения в английском языке обладают большим количеством коннотативных значений. Например, слова green и blue имеют 7 и 5 коннотаций соответственно, тогда как русские слова «зеленый» и «синий» обладают 2 и 1 коннотативными значениями.

Далее в параграфе 2.2 рассмотрим, как коннотация цветоименований реализуется в устойчивых словосочетаниях.

2.3 Фразеологизмы с компонентом-цветонаименованием в английском и русском языках (лингвокультурный аспект)

На втором этапе нашего исследования проведён анализ фразеологических единиц английского и русского языка с целью выявить их лингвокультурные особенности. Выбор фразеологических единиц в качестве объекта исследования не случаен. Как отмечает В.А. Маслова, во внутренней форме значительного количества фразеологизмов содержится культурная информация, которая является образным представлением о мире, придает фразеологизму культурно-национальный колорит.

В данном параграфе мы рассматриваем и сопоставляем фразеологические единицы английского и русского языка с компонентом-цветонаименованием 6 цветов радуги таких как:

1. «красный» – red;
2. «оранжевый» – orange;
3. «желтый» – yellow;
4. «зеленый» – green;
5. «голубой / синий» – blue;
6. «фиолетовый / пурпурный» – violet / purple.

А также мы рассмотрим термины-цветонаименования, которые как первые и ключевые слова в силу своего исторического развития вошли в состав многих фразеологизмов. Это такие цветонаименования как:

1. «черный» – black;
2. «белый» – white;

Рассмотрим английские фразеологические единицы, одним из компонентов которых выступает цветонаименование.

black

В целом ряде фразеологических единиц можно обнаружить негативную коннотацию данного цветонаименования, например:

black as hades (night, ink) *безрадостный, беспросветный*

black as night (sin, thunder) *мрачнее тучи*

put up a black *допустить промах*

prove that black is white *пытаться выдать белое за чёрное, говорить заведомую ложь* [6; с. 86 -87].

Однако в отдельных фразеологизмах компонент black обозначает “прибыль” и является скорее положительно-оценочным, например:

be in the black *вести дело прибыльно, получать доход*

climb into the black *давать прибыль, стать рентабельным* [6; с. 86 -87].

Во фразеологическом словаре русского языка находим следующие фразеологизмы с компонентом «чёрный»:

чёрная кость человек незнатного происхождения [6; с. 209].

чёрная неблагодарность зло, коварство вместо признательности за оказанные услуги [6; с. 272]

чёрный день трудное время в жизни кого-либо, время нужды, безденежья, несчастий [6; с. 135].

держат в чёрном теле сурово, строго обращаться с кем либо; притеснять кого либо [6; с. 136].

Как следует из дефиниций, проанализированные фразеологические единицы имеют негативный оттенок значения, что свидетельствует о том, что в русской лингвокультуре фразеологизмы с компонентом «чёрный» передают негативное воздействие на человека.

white

Белый цвет традиционно считается цветом неомраченной невинности, чистоты, блага нежности [6; с.26].

Доказательством тому служат такие фразеологизмы, как *white hands чистые руки (честность, невиновность)*, *white hope лицо, на которое возлагаются большие надежды*, *white lie ложь во благо*, *whiter than white белее белого, о человеке с незапятнанной репутацией*.

Белому цвету присущи также и негативные аспекты: страх, трусость, холодность, пустота. Например: *white as milk/ a sheet/ a ghost бледный как полотно/снег/приведение*, в значении *очень сильно побледнеть* (обычно от страха или волнения).

Большое, внушительное, но бесполезное приобретение называют *white elephant*.

О человеке, резко выделяющемся среди окружающих людей, говорят *white crow*.

В русском языке находим ряд фразеологизмов с компонентом «белый»:
белое пятно 1) *неисследованная территория, район, край*; 2) *неисследованная, неразработанная часть (вопроса, проблемы)* [6; с.78].

белая ворона человек, резко выделяющийся чем-либо из окружающих его людей [6; с. 79].

шито белыми нитками неловко, неумело, искусственно скрыто что-л. [6; с. 534].

При сопоставлении фразеологизмов русского и английского языков с компонентом «белый» можно обнаружить много синонимичных единиц, например: white spot – белое пятно, white crow – белая ворона. Однако наблюдаются и различные интерпретации этого цветоименования.

red

Фразеологизмы с компонентом red часто означают хорошее здоровье и силу в обоих языках: red as a cherry (a rose) *красный как вишня (роза)*, а также несут положительный оттенок, например, a red-letter day *красный день календаря* (праздничный, памятный день).

Однако, красный цвет в европейской культуре является также символом стыда и бесчестия. Поэтому ряд фразеологизмов с компонентом этого цвета описывают такое эмоциональное состояние как стыд, смущение, например: to get/have a red face *покраснеть до самых ушей*, red as a beet *красный как свекла* (букв. свекла), to become red in the face *побагроветь от смущения*.

Многие ученые считают, что красный цвет обладает сильной энергетикой. Он способен как освежить эмоции и чувства человека, так и вызвать в нем агрессию, ярость. Так в английском языке, в отличие от русского, довольно часто встречаются фразеологизмы с компонентом красного цвета, которые имеют негативную оценку: be in the red *быть в долгу*, catch somebody red – handed *схватить с поличным*, go into the red *сводить концы с концами*.

Как уже отмечалось, в русском языке красный и красивый – это однокоренные слова. Именно в этом значении слово красный употребляется в словосочетаниях «красная площадь», «красная девица» и «красный молодец».

Ироничный подтекст имеет фразеологизм «красное словцо» *остроумное, меткое выражение; яркие, выразительные слов.* [6; с. 433].

Фразеологизм «красный петух» *пожар, поджог* [6; с. 319] вызван сходством по цвету с огнём.

Таким образом, фразеологизмы с компонентами red и «красный» распространены как в русском, так и английском языке, но в русском языке наблюдается преобладание фразеологизмов с положительным значением.

blue

Согласно ряду исследований, по своему физиологическому воздействию синий – это самый угнетающий цвет. Он понижает кровяное давление и одновременно снижает пульс и ритм дыхания; он успокаивает и расслабляет [6; с.43].

По некоторым источникам – это цвет меланхолии, грусти, депрессии.

Американский стиль музыки blues произошел от выражения blue devils *меланхолия, хандра*. Отсюда берут свое начало несколько английских фразеологизмов – the blues *меланхолия, хандра*, feel blue *быть в плохом настроении*, blue study *мрачное раздумье*.

Различие в отношении к синему и голубому отразилось в русских фразеологизмах. Так фразеологизмы «синий чулок» *безликость, отсутствие женственности* и «голубая мечта» *заветная мечта* выражают разные эмоциональные оценки. Синий цвет несет негативную оценку, а голубой – позитивную. Исключение составляет русский фразеологизм «синяя птица», как символ счастья, удачи.

Следует напомнить, что в английском языке blue обозначает также голубой цвет. Так, в ряде фразеологизмов с этим компонентом отражена негативная символика, которой у британцев чаще всего обладает голубой цвет: talk a blue streak *трещать без умолку*, blue fear *испуг, паника, замешательство*, blue ruin *катастрофа, позор, провал*. Однако, встречаются и фразеологизмы с позитивным значением – true blue *верность, преданность*.

Можно сделать вывод, что голубой цвет в большинстве случаев придает негативное значение фразеологизмам в обоих языках. Однако характерным представляется наличие эквивалентных фразеологизмов, которые существуют несмотря на разную трактовку понятия blue – «голубой» в английском языке, «синий» или «голубой» – в русском.

green

И. Гете говорило зеленом цвете: «Наш глаз находит в нем действительное удовлетворение» [8; с. 241].

Положительное значение зеленого цвета связано с позитивными ассоциациями природы, растительности и плодородия, которые у народов обоих языков вызывает зеленый цвет: *be in the green в рассвете сил, have green fingers иметь легкую руку* (так говорят об опытных успешных садоводах), *green winter мягкая, бесснежная зима*. С зеленым цветом связаны также радость и успех: *give the green light дать зеленый свет* (путь без задержек и помех)

Этот цвет также считается символом молодости, неопытности, например, *green as grass/gooseberry, green hand, greener – зеленый (новичок, неопытный)*.

В американском английском зеленый цвет ассоциируется с деньгами (по цвету долларовой банкноты): *the long green доллары, деньги* [35; с. 333].

Однако, безмерное проявление «зелени» означает перенасыщение отрицательными природными влечениями [3; с.93]. Зелёный цвет придает негативную оценку таким фразеологизмам, как *green with envy черный от зависти, turn green позеленеть от злости, green-eyed monster чудовище с зелёными глазами (ревность)*.

Слово «зелёный» как компонент фразеологизмов в русском языке используется в следующих устойчивых выражениях:

зелёная улица свободный путь без препятствий и задержек [96; с. 492].

молодо-зелено *неопытен, неискущён, несведущ в чём-л, легкомысленен по молодости лет* [96; с. 252].

В русских и английских фразеологизмах зелёный цвет ассоциируется с молодостью, неопытностью, а также со свободой действий, движения.

Как видим, зеленый, как и многие другие цвета, имеет в символическом смысле двойственное значение в обоих языках.

yellow

Традиционно у многих народов желтый цвет ассоциируется с солнцем, теплом, золотом. И. Гёте в своем учении о цветах назвал желтый цвет «цветом радостным, бодрящим и нежным». Однако нам не встретилось ни одного фразеологизма с компонентом желтого цвета с положительным значением.

Так русский фразеологизм «желторотый птенец» употребляется в речи, когда имеют в виду молодого, неопытного и наивного человека. Подавляющее воздействие желтого цвета на психику человека нашло свое выражение в русских фразеологизмах «желтый дом» *больница для душевнобольных* и «желтая пресса» *низкопробная, лживая, ориентированная на скандальные репортажи, пресса* [96; с. 143]

Во фразеологизмах английского языка желтый цвет обозначает негативные понятия «трусости», «подлости» и «опасности»: *to have a yellow streak* трусить, быть трусливым, *yellow-bellied* чрезвычайно робкий или трусливый, *yellow dog* подлый человек, *yellow peril* жёлтая опасность, угроза.

Таким образом, желтый цвет обладает двоякой природой. Он способен вызывать как положительные, так и отрицательные эмоции у человека. Однако в английских и русских фразеологизмах с компонентом желтого цвета запечатлено негативное значение, присущее символике этого цвета.

orange

Фразеологизмы с компонентом оранжевого цвета не многочисленны и представлены только во фразеологии английского языка. Это объясняется

тем, что в русском языке цвет «оранжевый» появился и обрел статус основного цветоименования относительно недавно [6; с.53].

До этого основным словом для обозначения оранжевых оттенков было двусоставное прилагательное «рудожелтый».

Однако встречаются их эквиваленты фразеологизмов в русском языке и английском языке, но уже без компонента-цветообозначения в русском. Например: a squeezed orange *выжатый лимон (ненужный больше человек)*. Похожий смысл отражен в другом английском фразеологизме squeeze an orange *использовать до конца*, ему соответствует русское выражение «выжать все до последней капли».

purple / violet

Сегодня английские цветоименования «purple» и «violet» рассматриваются как равнозначные. Этому свидетельствует перевод цвета «purple», как «фиолетовый» в русско-английских словарях.

В процессе исторического развития фиолетовый цвет утратил своё первоначальное значение.

Но, несмотря на это, фразеологизмы в английском языке несут различие, обусловленное различным значением этих цветов.

Раньше пурпурный цвет считался символом королевской власти, знатности, величия. Фразеологизмы: be born in purple – *родиться в пурпуре* (родиться в королевской, знатной семье), а purple passage / purple prose – *высокопарная проза*, to raise to the purple *сделать кардиналом* являются этому подтверждением. Физиологические особенности человека также связаны с пурпурным цветом. Например, to turn purple with rage – *побагроветь от ярости*. Непосредственным является наличие фразеологизма - эквивалента, но уже с другим компонентом-цветоименования в русском языке. Цвет «пурпур» появился в русском языке позднее, чем в английском. Раньше использовали другие понятия для обозначения оттенков красного, например «багряный» [6; с. 36].

Цвет violet не несет такую же символику как purple. Например, английский фразеологизм *shrinking violet* обозначает *безобидного, спокойного человека, который не может себя защитить*.

При исследовании семантики фразеологизмов с компонентами-цветонаименованиями violet и purple важно рассмотреть исторически сложившуюся разницу в символическом значении данных цветов.

Подводя итог исследования, можно отметить, что компонент-цветонаименование играет важную роль в формировании значения фразеологизма. Необходимо подчеркнуть, что непосредственной характеристикой компонента-цветонаименования выступает также экспрессивно-эмоциональная оценка, как положительное или отрицательное суждение об определенном явлении действительности. Наибольшее распространение в русской и английской фразеологии получили фразеологизмы с компонентом-цветонаименованием белого (white) и черного (black) цветов.

Необходимо отметить, что в некоторых эквивалентных фразеологизмах встречаются несоответствие между компонентами-цветонаименованиями: *green as grass* - «желторотый птенец», *black dog* – «тоска зеленая», *green with envy* – черный от зависти. Это обусловлено разными представлениями народов об окружающих их предметах и явлениях действительности.

Выводы по Главе II

Во 2 главе диссертационной работы рассмотрены особенности коннотации цветоименований в русском и английском языках с целью выявить, каким образом в словарных дефинициях цветоименований проявляется культурный компонент.

В параграфе 2.1 на материале толковых словарей английского и русского языков были изучены 14 (7 в русском языке и 7 в английском) базовых цветоименований на предмет сходств и различий в их коннотативных значениях.

Например, при сопоставлении лингвокультурных особенностей коннотации цветоименований *black* и «чёрный» мы отметили ряд сходств. Чёрный цвет, как в английском, так и в русском языке ассоциируется со злобой, депрессивным состоянием, трауром. Однако наблюдаются и некоторые отличительные черты культурной коннотации данного цвета в двух языках. В английской лингвокультуре *black* передает значение «тайный, скрытый», которое не характерно для русского прилагательного «чёрный». В то же время для русской лингвокультуры для чёрного цвета характерно коннотативное значение «неквалифицированный, подсобный, физически тяжёлый, предназначенный для каких-либо служебных или бытовых нужд», что не наблюдается в английском языке. В то же время в русской лингвокультуре для чёрного цвета характерно коннотативное значение «неквалифицированный, подсобный, физически тяжёлый, предназначенный для каких-либо служебных или бытовых нужд», что не наблюдается в английском языке. Красный цвет в русской лингвокультуре передает значения «красивый», «парадный», «радостный, счастливый», «яркий, светлый», что предоставило возможность сделать вывод о положительной коннотации данного цветоименования. Очевидно, это связано с первоначальным значением слова «красный» в русском языке - красивый, хороший. В английском языке таких оттенков значения у слова *red* не наблюдается.

На втором этапе исследования был проведён анализ фразеологических единиц с компонентом-цветообозначением в английском и русском языках. Базой исследования послужили фразеологические словари А.В. Кунина и А.И. Молоткова.

Сопоставляя две разных фразеологических единицы языка, можно отметить, что каждый компонент-цветообозначение включает в себе скрытый символический смысл, играет ключевую роль в формировании значения фразеологизма. Коннотация цветоименований в составе фразеологических единиц тесно связана с традициями, бытом, суевериями народа. Например, черный цвет, как в английской, так и в русской культуре прочно ассоциируется с несчастьями, тёмными силами, что нашло отражение во фразеологизмах *to be in smb's black books*, «чёрная неблагодарность» и другие.

Таким образом, можно сказать, что цвета имеют обширный и сложный диапазон переносных значений, которые имеют как сходства, так и расхождения в английском и русском языках.

Заключение

В данной диссертационной работе было проведено исследование коннотации цветоименований английского и русского языков в лингвокультурологическом аспекте.

В работе были подробно изучены следующие понятия:

- коннотация и её компоненты (оценочный, эмотивный, функционально-стилистический, экспрессивный);

- культурная коннотация;

- феномен цвета (основные и оттеночные группы цветоименования);

Теоретической базой исследования послужили работы Н.Ф. Алиференко, В.Н. Телии, В.А. Масловой, Н. Г. Комлева, М. В. Никитина, Е.М. Верещагина и В.Г. Костомаров, Ю. А. Сорокина.

В первой главе работы рассматриваются понятия «коннотация», «культурная коннотация», «картина мира». Исследования проблематики репрезентации цвета в лингвокультурном аспекте позволили сделать вывод о немаловажном значении цвета в языковой картине мира. В работе раскрыто понятие «цвет» в более широком смысле, выделены его основные характеристики.

Во второй главе на материале толковых и фразеологических словарей рассмотрена специфика коннотативного значения цветоименований как изолированных лексических единиц, так и в составе фразеологизмов.

При сопоставлении лингвокультурных особенностей коннотации цветоименований в английском и русском языках мы отметили ряд сходств. Однако и наблюдались и некоторые отличительные черты культурной коннотации цветоименований в двух языках. Также было выявлено, что некоторые цвета не несут в себе коннотативного значения.

В работе рассмотрены и сопоставлены фразеологические единицы английского и русского языка с компонентом – цветообозначением, которые в силу своего исторического развития вошли в состав многих

фразеологизмов. Именно они позволили нам более подробно раскрыть смысл цветоименований в русском и английском языках. Это такие цвета как:

«красный» – «red»;

«оранжевый» – «orange»;

«желтый» – «yellow»;

«зеленый» – «green»;

«голубой / синий» – «blue»;

«фиолетовый / пурпурный» – violet / purple;

«черный» – «black»;

«белый» – «white».

При сопоставлении двух различных фразеологических единиц, можно отметить, что каждый компонент-цветообозначение, который входит в состав фразеологической единицы, включает в себе скрытый символический смысл, играет ключевую роль в формировании значения фразеологизма.

Таким образом, поставленные цель и задачи были достигнуты. Гипотеза, согласно которой в английском и русском языках наблюдаются как сходства, так и различия в коннотации цветоименований. Что обусловлено особенностями восприятия данных цветоименований в национальных культурах, подтвердилась. Более того, в ходе исследования наметились новые перспективы изучения цветоименований. Так, например, представляется возможным исследовать цветовую лексику в рамках стиля одного автора или в рамках сопоставления двух и более авторов. Динамика изменения использования цветообозначающей лексики в текстах различных временных периодов также может высветить существенные тенденции в развитии языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян, Ю.Д. Избранные труды [Текст]: в 2 т. / Ю.Д. Апресян. – М., 1995. – Т.2. Интегральное описание языка и системная лексикография. – 767 с
2. Артемова, А.Ф. Английская идиоматика [Текст]: пособие для преподават. / А.Ф. Артемова. – Пятигорск: ПГЛУ, 1995. – 63 с.
3. Артемова, А.Ф. Очерки английской фразеологии [Текст]: материалы к спецкурсу / А.Ф. Артемова. – Изд. 2-е, доп. и испр. – Пятигорск: ПГЛУ, 1998. –184 с.
4. Алиференко Н,Ф. Учебное пособие Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка [Текст] / Алиференко Н, Фю; 2010. — 288 с.
5. Артемова, А.Ф. Пособие по переводу с русского языка на английский [Текст] / Артемова А.Ф., Леонович О.А., Леонович Е.О. – Пятигорск: ПГЛУ, 2001. – 178 с.
6. Арутюнова, Н.Д. Образ. Метафора. Символ. Знак [Текст] (эскиз концептуального анализа); 1990. – S.83-89.
7. Байбурин, А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян [Текст] / А.К Байбурин. – Л.: Наука, 1983. - 190 с.
8. Бахилина, Н.Б. История цветоименований в русском языке [Текст] / Н.Б. Бахилина. – М.: Наука, 1975. - 286 с.
9. Бекова, С.В. К проблеме идеологического словаря писателя [Текст] (семантико-стилистич. анализ группы слов со значением цвета у М.Горького) :дис. ... канд. филол. наук / С.В. Бекова. – Л., 1973. – 175 с.
10. Белов, А.И. Цветовые этноэидемы как объект этнопсихолингвистики [Текст] // Этнопсихолингвистика/ ред., авт. предисл. Ю.А. Сорокин. – М., 1988. – С. 49-58.

11. Вартанов, А.В. Семантическое пространство цветowych названий [Текст]: опыт межъязыкового исслед. / Вартанов А.В., Соколов Е.Н. // Психолог. журн. – 1994. – № 5. – Т. 15. – С. 56-67.
12. Василевич, А.П. Исследование лексики в психолингвистическом эксперименте / А.П. Василевич. – М.: Наука, 1987. – 141 с.
13. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание [Текст] / А. Вежбицкая; вступ. ст. Е.В. Падучевой. – М.: Рус.слов., 1997. - 416 с.
14. Вендина, Т.И. Цвет в этнокультурной системе русского, старославянского и древнерусского языков [Текст] // Славянский альманах 1998. – М., 1999. – С. 277-304.
15. Вендина, Т.И. Языковое сознание и методы его исследования [Текст] // Вестник МГУ. Сер.19. «Лингвистика и межкультур. коммуникация». – 1999. – № 4. – С. 15-33.
16. Виноградов, В.В. Избранные труды [Текст]. Исследования по русской грамматике / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1975. – 560 с.
17. Винокур, Г.О. Филологические исследования [Текст]. Лингвистика и поэтика / Г.О. Винокур – М.:Рус.яз., 1990. – 597 с.
18. Вольф, Е.М. Функциональная семантика оценки [Текст] / Е.М. Вольф. – М.: Наука, 1985. – 228 с.
19. Гете, И.В. Учение о цветах [Текст] // Гете / В.О. Лихтенштадт. – Пб., 1920. – С. 201-286.
20. Городецкий, Б.Ю. К проблеме семантической типологии [Текст] / Б.Ю. Городецкий. – М.: Изд-во АН СССР, 1969. – С. 130-208.
21. Грановская, Р.М. Восприятие и модели памяти [Текст] / Р.М. Грановская. – Л.: Наука, 1974. - 361 с.
22. Гуревич, А.Я. Категории средневековой культуры [Текст] / А.Я. Гуревич. – М.: Наука, 1984. – 356 с.
23. Ельмслев, Л. Прологомены к теории языка [Текст] // Новое в лингвистике. – М., 1960. – Вып.2. – С. 25.

24. Иванов, С.М. Немного о цвете промышленного интерьера [Текст] // Цвет в нашей жизни: хрестоматия по психологии / сост. А.А. Криюлина. – Курск, 1993. – С. 34-54.
25. Иваровская, В.И. Лексическое значение цветowych прилагательных в синтагматико-парадигматическом и словообразовательном аспектах [Текст] // Вестник СПбГУ. – 1998. – Сер. 2. – Вып. 2 (№ 9). – С. 18-25.
26. Караулов, Ю.Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка [Текст] / Ю.Н. Караулов. – М.: Рус. яз., 1982. – 285 с.
27. Карнап, Р. Значение и необходимость [Текст] / Р. Карнап. – М.: ИИЛ, 1959. – 382 с.
28. Колодкина, Е.Н. Психоллингвистическое исследование слов цветоименований [Текст] // Семантика слова и текста: психоллингвист. исслед. : сб. науч. тр. – Тверь, 1998. – С. 108-112.
29. Кобозева, И.М. Лингвистическая семантика [Текст] / И.М. Кобозева. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. - 352 с.
30. Колшанский, Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке / Г.В. Колшанский. – М.: Наука, 1975. – 214 с.
31. Корнилов, О.А. Языковые картины мира как отражения национальных менталитетов [Текст]: автореф. дис. ... д-ра культуролог. наук / О.А. Корнилов. – М., 2000. – 27 с.
32. Кронгауз, М.А. Семантика [Текст] / М.А. Кронгауз. – М., 2001. – 356 с.
33. Кульпина, В.Г. Лингвистика цвета [Текст]: термины цвета в польском и русском языках / В.Г. Кульпина. – М.: Москов.лицей, 2001. - 470 с.
34. Кунин, А.В. Курс фразеологии английского языка [Текст] / А.В. Кунин. – М.: Высш. шк.; Дубна: Феникс, 1996. – 382 с.
35. Кунин, А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь [Текст] / А.В. Кунин. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус.яз., 1984. – 944 с.

36. Леонтьев, А.А. Язык, речь, речевая деятельность [Текст] / А.А. Леонтьев. – М.: Просвещение, 1969. – 214 с.
37. Лилич, Г.А. О слове «серый» в творчестве М. Горького [Текст] // Словоупотребление и стиль М. Горького. – Л., 1962. – С.89-102.
38. Липгарт, А.А. Основы лингвопоэтики [Текст] / А.А. Липгарт. – М.: Диалог, 1999. – 168 с.
39. Лоренс, К. Агрессия [Текст] / К. Лоренс. – М. : Софт-М, 1994. – 170 с.
40. Лосев, А.Ф. Диалектика Мифа [Текст] // Из ранних произведений / А.Ф. Лосев. – М., 1990. – С.422-431.
41. Лурье, С.В. Историческая этнология [Текст] / С.В. Лурье. – М.: АспектПресс, 1998. – 448 с.
42. Мещанинов, И.И. Члены предложения и части речи [Текст] / И.И. Мещанинов. – Л.: Наука, 1978. – 388 с.
43. Михалев, А.Б. Врожденные языковые структуры и функциональный фактор речи [Текст] // Вестник ПГЛУ. – 1999. – № 1. – С. 16-19.
44. Михалев, А.Б. Слои языковой картины мира [Текст] // Язык и культура: международ. науч. конф. : тез. докл. – М., 2001. – С. 108.
45. Михайлова, Т.А. Кровь на снегу Язык и культура [Текст] // Вестник МГУ. Сер. 9 «Филол.». –1996. – № 2. – С. 48-55.
46. Москович, В.А. Система цветоименований в современном английском языке [Текст] / Вопр. языкознания. – 1960. – № 6. – С. 83-87.
47. Надиров, С.С. Цветовые прилагательные в стихотворениях А. Блока [Текст] // Рус.яз. в шк. – 1970. – № 6. – С. 24-27.
48. Падучева, Е.В. Денотативный статус именной группы и его отражение в семантическом представлении предложения [Текст] // Науч.-техн.инф. – 1979. – Сер. 2. – № 9. – С. 25-31.
49. Панкратьева, А.С. Цветовые прилагательные романа М. Шолохова «Тихий Дон» [Текст] : дис. ... канд. филол. наук / А.С. Панкратьева. – Ташкент, 1970. – С. 100-120.

50. Петренко, В.Ф. Основы психосемантики [Текст] / В.Ф. Петренко. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – 340 с.
51. Петроченко, Л.А. Компаративность в системе цветоименования [Текст] // Романо-германские лингвистические исследования и методика преподавания иностранных языков: материалы Международ. конф. – Томск, 1997. – С. 34-36.
52. Подосинов, А.В. Eхorientelux! Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии [Текст] / А.В. Подосинов. – М.: Яз. рус. культуры, 1999. – 720 с.
53. Рахилина, Е.В. Когнитивный анализ предметных имен [Текст]: семантика и сочетаемость / Е.В. Рахилина. – М.: Рус. слов., 2000. – 416 с.
54. Репникова, Н.Н. Семантика прилагательных цвета и ее отражение во фразеологии языка новоанглийского периода [Текст] (на примере прилагательных black, white, red) : автореферат дис. ... канд. филол. наук / Н.Н. Репникова. – М., 1999. - 16 с.
55. Реформатский, А.А. Введение в языковедение [Текст] / А.А. Реформатский. – М.: Рус.яз., 1967. – С. 78-95.
56. Рыбакова, И.В. Эпитеты со значением цвета в художественной прозе Пушкина и Лермонтова [Текст] // Вопросы русского языка. – Ярославль, 1965. – С. 34–39.
57. Сауфанова, О.В. Формы репрезентации цвета в субъективном опыте [Текст]: дис. ...канд. психолог. наук / О.В. Сауфонова. – М., 1994. – 270 с.
58. Серов, Н.В. Хроматизм мифа [Текст] / Н.В. Серов. – Л.: Васильев. о-в, 1990. – 350 с.
59. Сипакова, И.Н. Языковые средства обозначения ситуации цветового признака предмета в разноструктурных языках [Текст] // Единицы языка и их функционирование: межвуз. сб. науч. тр. – Саратов, 1997. – Вып.3. – С. 23-26.
60. Слобин, Д. Семиотика и искусствометрия [Текст] / Слобин Д., Грин Дж.. – М.: Наука, 1972. – 520 с.

61. Слобин, Д. Психоллингвистика [Текст] / Слобин Д., Грин Дж. – М.: Просвещение, 1976. – 348 с.
62. Смирнов, А.А. Проблемы психологии памяти [Текст] / А.А. Смирнов. – М.: Просвещение, 1966.- 422 с.
63. Сорокин, Ю.А. Типы китайской символики в языке и культуре [Текст] / Сорокин Ю.А., Марковина И.Ю. // Этнопсихоллингвистика / под ред. Ю.А. Сорокина. – М.: Наука, 1988. – С. 64-71.
64. Соссюр, Ф. де. Труды по языкознанию [Текст] / Ф. де Соссюр. – М.: Наука, 1977. – С. 36-52.
65. Степанов, Ю.С. В трехмерном пространстве языка [Текст] / Ю.С. Степанов. – М.: Наука, 1985. – 331 с.
66. Степанов, Ю.С. Константы [Текст]: словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: АкадемПроект, 2001. – 900 с.
67. Токарев Г.В. Лингвокультурология: Учеб. пособие [Текст] / Г. В. Токарев.– Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2009.– 135 с.
68. Талми, Л. Отношение грамматики к познанию [Текст] // Вестник МГУ. Сер. «Филол.». – 1999. – № 1. – С. 20-24.
69. Телия, В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц [Текст] / В.Н. Телия. – М.: Наука, 1986. – 142 с.
70. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация [Текст] / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово/Slovo, 2000.- 624 с.
71. Тернер, В. Цветовая классификация в ритуалах Ндембу [Текст]: проблема невербальной классификации // Символ и ритуал / В. Тернер. – М., 1983. – С. 71–103.
72. Тихомиров, О.Н. Структура мыслительной деятельности человека [Текст] // Опыт теоретического и экспериментального исследования. – М., 1969. – 304 с.
73. Уфимцева, Н.В. Русские: опыт еще одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания: сб. ст. [Текст] – М., 1996. – С. 139-163.

74. Фоли, Д. Энциклопедия знаков и символов [Текст] / Д. Фоли. – М.: Вече, 1996. – 400 с.
75. Фомина, В.С. Семантика цветоименований как объект изучения [Текст] // IV Международ. симпозиум по лингвострановедению: тез. докл. и сообщ. – М., 1994. – С. 230-231.
76. Фрумкина, Р.М. Цвет, смысл, сходство [Текст]. Аспекты психолингвистического анализа / Р.М. Фрумкина; отв. ред. В.Н. Телия. – М.: Наука, 1984. – 175 с.
77. Хлебников, В. Творения [Текст] / В. Хлебников. – М.: Слово, 1986. – 578 с.
78. Чейф, У. Значение и структура языка [Текст] / У. Чейф. – М.: Наука, 1975. – 278 с.
79. Чейф, У. Память и вербализация прошлого опыта [Текст] // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1987. – Вып. 12. Прикладная лингвистика. – С. 35-74.
80. Шаховский, В.И. Значение и эмотивная валентность единиц языка и речи [Текст] // Вопр. языкознания. – 1984. – № 6. – С.22 – 31.
81. Шмелев, А.Д. Парадоксы идентификации [Текст] // Тождество и подобие. Сравнение и идентификация. – М., – 1990. С. 40 – 49.
82. Шумарина, М.Р. К вопросу о функционировании цветоименований в современной русской речи [Текст] // Единицы языка и их функционирование: межвуз. сб. науч. тр. – Саратов, 1997. – Вып. 3. – С. 33-36.
83. Шхвацабая, Т.И. Цветоименования в языке и речи [Текст] (на материале англ. яз.) : дис. ... канд. филол. наук / Т.И. Шхвацабая. – М., 1985. – 180 с.
84. Щерба, Л.В. Языковая система и речевая деятельность [Текст] / Л.В. Щерба. – Л. : Наука, 1974. – 169 с.
85. Юнг, К.Г. Воспоминания, сновидения, размышления [Текст] / К.Г. Юнг. – Киев: Airland, 1994.- 405 с.

86. Яныпин, П.В. Эмоциональный цвет [Текст]: эмоциональный компонент в психологической структуре цвета / П.В. Яныпин. – Самара: Изд-во СамГПУ, 1996. – 218 с.
87. Adams, F.M. A cross-cultural study of the affective meanings of color [Текст] / Adams F.M., Osgood Ch.E. // J. of cross-cultural psychol. – 1973. – № 2. – P. 135-156.
88. Agoston, G.A. Color theory and application in art and design [Текст] / Agoston G.A. – Berlin, 1987. - 123 p.
89. Artjomova, A. A note on some English "colour" phrases [Текст] / Artjomova A., Leonovich O., Tomakhin G. // HMI. – 1998. – № 2. – С. 73-77; № 3 – С. 67-71; № 5 – С. 90-94.
90. Austin, J.L. How to do things with words [Текст] / Austin J.L. – Cambridge (Mass.): Harvard University press, 1962. – 166 p.
91. Beard, R. The Indo European lexicon [Текст]. A full synchronic theory / Beard R. – Amsterdam; NY, 1981. – 390 с.
92. Berlin, B. Basic color terms [Текст]. Their universality and evolution / Berlin B., Kay P. – Berkley Los Angeles: University of California Press, 1969. - 178 с.
93. Seidl, J. English Idioms and how to use them [Текст] / Seidl J., McMordie W. – М: Высш. шк., 2009. – 272 с.
94. The World Color Survey [Текст] / Kay P., Berlin B., Maffi L., Merrifield W.R. – Centre for the Study of Language and Information, 2003.
95. American Heritage Dictionary [Электронный ресурс] URL: <http://www.thefreedictionary.com>
96. Молотков А.И. Фразеологический Словарь [Электронный ресурс] URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts>